

Österreichisches Multiscience Journal

VOL 1, No 1 (2017)

Österreichisches Multiscience Journal (Innsbruck, Austria)

The journal is registered and published in Austria.

The journal publishes scientific studies, reports and reports about achievements in different scientific fields.

Journal is published in German, English, Hungarian,
Polish, Russian, Ukrainian, and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility

for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws.

Chief editor: Fabian Huber

Managing editor: Daniel Müller

Matthias Leitner - Leopold-Franzens-Universität Innsbruck

Moritz Winkler - Universität Salzburg

Philipp Mayr - Johannes Kepler University

Sebastian Berger - Medizinische Universität Wien

Sophia Hartl - Technische Universität Graz

Jonas Aigner - Alpen-Adria-Universität Klagenfurt

Elias Holzer - Donau-Universität Krems

Simon Lackner - Fachhochschule Wiener Neustadt

Marie Brandstatter- Fachhochschule Technikum Wien

Julian König - Management Center Innsbruck

«Österreichisches Multiscience Journal»

Editorial board address: Universitätsstraße 22, 6020 Innsbruck, Austria

E-mail: editor@osterr-science.com

Web: <http://osterr-science.com>

CONTENT

GEOGRAPHICAL SCIENCES

Aitmagambetova S.
FORMATION OF PROSPECTIVE NATIONAL
CLUSTERS IN REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN..... 3

JURISPRUDENCE

Ismayilov Kh.
SOME THEORETICAL ISSUES OF THE
FORMATION OF SYSTEM OF LOCAL SELF-
GOVERNMENT (on the example of the
Azerbaijan Republic)..... 8

MEDICAL SCIENCES

Khavsemet M., Kurmanova A.M., Uteuliev E.S.
DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE
HEALTHCARE FIELD 16

PEDAGOGICAL SCIENCES

Chesnokov A., Dvorzhak E.
DEVELOPMENT OF THE MODEL OF
COMPETENCES AND THE MATRIX OF
SPECIAL COMPETENCES OF THE FUTURE
TEACHER OF INFORMATICS. 20

PHILOLOGICAL SCIENCES

Naptsok M., Tlevtsezheva M.
THE DISCOURSE OF Y.I. ZAMYATIN:
LITERARY TRADITIONS, LANGUAGE
CONCEPT AND WORD CREATION..... 27

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Andronnikova O.O.
INTRAPERSONAL CONFLICT
VICTIMIZATION PERSONALITY 32

GEOGRAPHICAL SCIENCES

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Айтмагамбетова С.С.

Магистрант первого курса

Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева, г.Астана

FORMATION OF PROSPECTIVE NATIONAL CLUSTERS IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aitmagambetova S.

First-year student of the Eurasian National University named after L.N.Gumilev, Astana

Аннотация:

Данная статья заключается в том, что Казахстан имея богатый туристский и культурный потенциал реализует его полностью. А с помощью создания туристских кластеров имеется возможность добиться положительных результатов в сфере туризма.

Abstract:

This article is based on the fact that Kazakhstan having a rich tourist and cultural potential realizes it completely. And with the help of the creation of tourist clusters, it is possible to achieve positive results in the sphere of tourism.

Ключевые слова: туризм, кластер, дестинация, туристский потенциал, концепция.

Keywords: tourism, cluster, destination, tourist potential, concept.

Важным инструментом содействия инновациям, промышленному развитию, конкурентоспособности и эффективности экономики признаны кластеры. Кластерная политика получила широкое распространение в мире в качестве адекватного механизма инновационного развития в современных условиях.

Кластерный подход связан с созданием новых производств и услуг с высоким уровнем добавленной стоимости и наукоемкости, усиливающих конкурентные преимущества страны на мировом рынке. Преимущество кластерного подхода заключается в ориентации на развитие высокотехнологичного и инновационного бизнеса, а также укрепление межведомственного и межотраслевого взаимодействия.

Под перспективным национальным кластером понимается взаимовыгодная кооперация компаний и организаций частного сектора, научно-исследовательских и инжиниринговых организаций, инвесторов, финансовых институтов и специальных территорий развития (специальные экономические зоны, технопарков, промышленных зон, объединенных для производства конкурентоспособной, инновационной продукции и услуг, основанных на современных технологиях и бизнес-моделях.

В связи с этим Казахстан разработал Концепцию развития туристской отрасли Респуб-

лики Казахстан до 2020 года. Концепция разработана на основе комплексного анализа современного состояния туристской отрасли Республики Казахстан, с учетом международного опыта и содержит стратегическое видение развития туризма, основные принципы и общие подходы к развитию туристской отрасли республики до 2020 года, определяет цели, задачи и этапы реализации государственной политики в этой области. В результате проведенного анализа определены долгосрочные тенденции развития туристского рынка, основные туристские кластеры, продукты и объекты с разделением их по видам туризма, уровню готовности к приему туристов и туристской привлекательности.

Концепция направлена на устойчивое развитие индустрии туризма путем создания и совершенствования инфраструктуры, формирования имиджа Казахстана для повышения его привлекательности в качестве туристского направления.

В рамках Концепции сформирован перечень крупных проектов, предлагаемых к реализации на национальном уровне, в соответствии с разработанными системными планами развития туризма Республики Казахстан, Боровской курортной зоны Акмолинской области, горнолыжной зоны вблизи города Алматы, зоны отдыха Кендерли, а также мастер-

плана кластерной программы развития туризма в Восточно-Казахстанской области. Также определена концептуальная модель государственного регулирования и продвижения национального туристского продукта на основе международного опыта и потребностей отрасли.

Разработаны меры по повышению уровня привлекательности страны для развития въездного туризма, привлечению инвесторов и улучшению системы национальной статистики в области туризма, а также развитию инфраструктуры в туристских регионах республики.

Концепция прошла всестороннюю проработку и обсуждение в казахстанском экспертном сообществе. Документ включает рекомендации крупных международных консалтинговых компаний Horwath NTL, Ecosign Mountain Resort Planners Ltd, THR, IPK International и результаты проведенных в 2012 году исследований туристского потенциала в Казахстане.

Анализ въездных туристских потоков в Казахстане показывает, что республика остается недостаточно привлекательной для зарубежных туристов, в связи с чем число туристов, въехавших в страну, значительно отстает от докризисных показателей.

Обладая уникальностью, туристский продукт Казахстана недостаточно конкурентоспособен и проигрывает зарубежным аналогам по доступности, уровню сервиса и цене туристских услуг.

Города Астана и Алматы являются самыми важными туристскими центрами, где сконцентрировано наибольшее количество мест размещения, соответствующих международным стандартам. Места размещения, предлагаемые за пределами указанных городов, не соответствуют международным стандартам качества, и ориентированы в основном на казахстанских туристов. В крупных городах существует дефицит гостиниц категории 3* и 4*.

Отмечается низкий уровень присутствия на казахстанском туристском рынке международных гостиничных брендов. Все международные гостиничные компании находятся в четырех бизнес-дестинациях: Астана, Алматы, Атырау, Актау.

Цены на проживание в местах размещения с высоким уровнем гостиничных услуг гораздо выше, чем в аналогичных гостиницах в ведущих туристских дестинациях других стран. Стоимость номера в международных брендовых гостиницах категории 5* в городах Астана и Алматы в 2-3 раза выше, чем в Европе. Цены

на услуги в других местах размещения - пансионатах, туристских базах, приютах, кемпингах, общежитиях для приезжих и других - намного ниже.

Завышенные цены связаны с низкой заполняемостью мест размещения, недостатком конкурентной среды и сильной зависимостью от бизнес-туристов. Предлагаемые туристские услуги, включая гостиничные, предоставляются с ограниченным сервисом и являются слабoreгулируемыми.

Следует отметить, что высокая цена на проживание и авиабилеты значительно увеличивает стоимость тура в Казахстан и, соответственно, снижает его конкурентоспособность по цене на международном рынке.

Материальная база мест размещения, в т.ч. гостиниц, пансионатов, домов и баз отдыха, а также санаторно-курортных учреждений характеризуется высокой степенью физического износа. На сегодняшний день в связи с отсутствием категории у подавляющего числа гостиниц качество предлагаемых услуг в местах проживания для туристов не соответствует международным требованиям.

Общий уровень туристских предложений остается низким, вследствие недостаточного уровня развития туристских продуктов и недостатка специализированных услуг и удобств для туристов. Это касается наличия визит-центров, установки знаков и указателей на туристских дестинациях и т.д.

Анализируя изменение основных экономических показателей развития туризма, можно сделать вывод, что потенциал казахстанского туризма не реализуется полностью, поскольку развитие туристской отрасли напрямую зависит от создания современного конкурентоспособного туристского комплекса, включающего необходимую инфраструктуру транспортно-логистической системы, в том числе с учетом реконструкции пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (автомобильных, авиационных, железнодорожных), обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей казахстанских и иностранных граждан в туристских услугах. Создание туркомплекса внесет также значительный вклад в развитие экономики страны за счет налоговых поступлений в бюджет, притока иностранной валюты, увеличения числа рабочих мест, а также обеспечит контроль за сохранением и рациональным использованием культурного и природного наследия. Создание туристского кластера фактически определяет позиционирование территории и влияет на формирование

положительного имиджа региона, что в целом создаст высоко интегрированные туристские предложения и конкурентоспособные туристские продукты. В Казахстане возможно создание пяти туристских кластеров: Астана, Алматы, Восточный Казахстан, Южный Казахстан и Западный Казахстан.

Кластер Астана - это кластер, который включает город Астана, Акмолинскую область, юго-западную часть Северо-Казахстанской области, западную часть Павлодарской и северо-восточную часть Карагандинской областей. Город Астана будет являться центром кластера, в котором расположены следующие ключевые места туристского интереса:

Коргалжинский государственный природный заповедник (часть территорий, охраняемых ЮНЕСКО, под названием Сарыарка - степи и озера Северного Казахстана); ГНПП «Бурабай»; ГНПП «Кокшетау»; ГНПП «Буйратау»; город Караганда; ГНПП Каркаралинский; ГНПП Баянаульский.

В будущем кластер может быть дополнен новыми местами туристского интереса, включенными в предварительный список ЮНЕСКО: курганы с расщепленными валунами Тасмолинской культуры, относящиеся к периоду мегалита могильники Бегазы-Дандыбаевской культуры, а также объекты включенные в Серийную транснациональную номинацию «Шелковый путь» (городище Бозок).

Астана, с окрестностями и Боровской курортной зоной станет центром кочевой культуры и разнообразия степи. Основные туристские продукты, которые будут разработаны в данном кластере это МІСЕ-туризм, культурный туризм и турне, отдых в горах и на озерах, кратковременный отдых.

Кластер Алматы - это кластер, включающий г. Алматы и часть Алматинской области. Город Алматы будет являться центром кластера, в котором определены следующие ключевые места туристского интереса:

- археологический ландшафт Тамгалы с петроглифами (объект ЮНЕСКО);
- ГНПП «Алтын-Эмель», включенный в предварительный список ЮНЕСКО; Чарынский каньон; Водохранилище Капчагай;
- горнолыжные зоны вблизи города Алматы с ГНПП Иле-Алатауский, включенным в предварительный список ЮНЕСКО; туристский центр «Жана-Иле».

В будущем кластер может расширяться и включать другие части Алматинской области, а также представлять новые места туристского интереса - озеро Балхаш и горная цепь Же-

тысуского Алатау с петроглифами Ешкиольмес, включенными в предварительный список ЮНЕСКО, а также Иссыкские курганы и объекты, включенные в серийную транснациональную номинацию «Шелковый путь» (городище Талгар, Боралдайские курганы).

Алматы станет центром международного горного, делового и горнолыжного туризма и будет позиционироваться как кластер «Развлечения в городе и в горах». К основным туристским продуктам, которые будут представлять данный кластер, относятся МІСЕ-туризм, культурный туризм и турне, отдых в горах и на озерах, кратковременный отдых.

Кластер Восточный Казахстан включает северные и восточные части Восточно-Казахстанской области. Город Усть-Каменогорск будет являться центром кластера, в котором определены шесть ключевых мест туристского интереса: водохранилище Бухтарма; река Ертис - озеро Жайсан; Катон-Карагайский ГНПП; озеро Маркаколь и Калжирский каньон; Риддер - Анатау и Ивановские горы; город Семей.

В будущем кластер может расширяться, включая оставшиеся части Восточно-Казахстанской области, в том числе Алакольский государственный природный заповедник, Государственный историко-культурный заповедник «Берель».

Кластер Восточный Казахстан будет позиционироваться как «Мир чудес природы» и являться центром развития экологического туризма.

К основным туристским продуктам, которые будут разработаны в данном кластере, относятся активный и приключенческий туризм, отдых в горах и на озерах.

Южный Казахстан является кластером, который включает центральные и восточные части Кызылординской области, южную часть Южно-Казахстанской области и юго-западную часть Жамбылской области. Город Шымкент будет являться центром кластера, в котором представлены ключевые места туристского интереса: город Туркестан с мавзолеем Ходжи Ахмета Яссауи (объект ЮНЕСКО); археологические объекты средневекового городища Отрар и отрарского оазиса, включенные в предварительный список ЮНЕСКО; археологический комплекс Сауран;

Каратауский ГПЗ с палеолитическими участками и геоморфологией;

петроглифы Арпа-Узень, включенные в предварительный список ЮНЕСКО; Аксу-Жа-

баглинский государственный природный заповедник, включенный в предварительный список ЮНЕСКО;

Сайрам-Угамский государственный национальный парк; космодром Байконур; город Кызылорда; город Сарыагаш; город Тараз.

В будущем кластер может расширяться, включая остальные части всех трех областей, а также представлять новые места туристского интереса, такие как тюркская святыня Мерке, включенная в предварительный список ЮНЕСКО и государственный природный заповедник Барсакельмесский, а также объекты, включенные в серийную транснациональную номинацию «Шелковый путь» (памятники Джетыасарского оазиса, городище Сыганак).

Кластер Южный Казахстан будет позиционироваться как «Сердце Великого Шелкового пути». К основным туристским продуктам, которые будут разработаны в данном кластере, относятся культурный туризм и турне.

Западный Казахстан является кластером, который включает в себя всю Мангистаускую область и часть Западно-Казахстанской области. Город Актау будет являться центром данного кластера, в котором расположены следующие ключевые места туристского интереса:

- подземные мечети Бекет-Ата, Шопан-Ата и Караман-Ата, мавзолей Омара и Тура; некрополи полуострова Мангишлак; гора Шеркала;

- природоохранная территория Карагие-Каракол; Устюртский государственный природный заповедник; комплекс памятников «Бокеевская Орда»; курорт «Кендерли».

- Кластер Западный Казахстан будет позиционироваться как «Каспийская Ривьера». К основным туристским продуктам, которые будут разработаны в данном кластере, относятся пляжный туризм, культурный туризм и турне.

В рамках реализации «Международного транспортного коридора Западная Европа – Западный Китай» предполагается создание современной туристской инфраструктуры для размещения, отдыха и получения необходимых сервисных услуг туристами с привязкой к уникальным объектам туризма регионов и с соответствующими условиями на западных и восточных «пограничных воротах» республики.

Другие части Казахстана. Для регионов, не вошедших в кластер, а также на районных уровнях необходимо определить перспективные туристские продукты для развития, преимущественно, внутреннего туризма. В дан-

ном случае целесообразно разрабатывать и реализовывать небольшие проекты по развитию соответствующей инфраструктуры.

Для всех регионов Казахстана к одним из наиболее привлекательных турпродуктов можно отнести экологический туризм, являющийся одним из приоритетных видов туризма.

С учетом намеченного курса страны на переход к принципам «зеленой» экономики показателем пример агротуризма не только в качестве генератора альтернативной занятости сельского населения, обеспечения финансовой поддержки экономики регионов и развития экологически «чистого» сельхозпроизводства. Агротуризм является мощным инструментом охраны окружающей среды, способствующим вовлечению в этот процесс местного населения, для которого бережное отношение к природе станет экономически выгодным.

Создание сети гостевых домов будет способствовать сохранению культуры, в том числе посредством развития ремесел на селе, организации фольклорных праздников и фестивалей.

Поскольку перспективы развития сельского туризма велики во всех регионах Казахстана местным исполнительным органам по туризму необходимо обеспечить модернизацию существующей, а при необходимости, создание новой транспортной инфраструктуры, определить механизмы государственной поддержки для становления и развития МСБ региона, занятых в туризме, обеспечить разработку методических пособий, оказание консультативной помощи предпринимателям, открывающим гостевые дома, определить действенный инструмент для информационной поддержки и продвижения гостевых домов на местном и региональном уровнях.

Также одним из приоритетных направлений деятельности для всех областей является развитие социального туризма, обеспечивающего возможности для удовлетворения потребностей в туристских услугах внутри страны определенных категорий населения, в том числе граждан пожилого возраста и людей с ограниченными возможностями. В партнерстве с частным сектором и отраслевыми ассоциациями необходимо активизировать работу по продвижению инсентив-туризма и внедрению механизма поощрения работников путевками для отдыха внутри страны. Меры по развитию социального туризма будут включать экономические стимулы для организаторов социального туризма и льготы для его участников при оказании и получении туристских

услуг, создании, реконструкции и эксплуатации объектов социального туризма.

Целью кластеров «экономики будущего» станет формирование новых конкурентных преимуществ страны на мировом рынке (кластер знаний, мировой технологический аутсорсинг) на основе создания ранее не существовавших в стране наукоемких производств и секторов экономики, новых технологических компетенций, обеспечения инновационного прорыва.

Список литературы:

1. Ердаuletov, С. Р. География туризма: история, теория, методы, практика- 215 с.

2. Концепция "Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года" Письмо Президента РК народу Казахстана 17.04.2017 г. <http://www.akorda.kz>

3. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма. М.: Финансы и статистика.

4. Статистические показатели эффективности туризма в Казахстане [Электронный ресурс] / <http://www.kazakhstan-tourist.com>.

5. Сураганова С.К. Кластер в туризме. Теория и практика инновационного менеджмента: отечественный и зарубежный опыт. - Караганда, 2016 с 67-69

JURISPRUDENCE

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (на примере Азербайджанской Республики)

Исмаилов Х.Дж.

проф. кафедры Теории и истории государства и права БГУ, д.ю.н.

SOME THEORETICAL ISSUES OF THE FORMATION OF SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (on the example of the Azerbaijan Republic)

Ismayilov Kh.

*Prof. of Department of Theory and History of State and Law of Baku State University,
Doctor of law sciences*

Аннотация:

Роль института местного самоуправления в государственном строительстве воспринимается неоднозначно. Но то, что местное самоуправление является важным общественно-правовым институтом, отражающим в себе основные атрибуты демократических начал в обществе, не вызывает никакого сомнения у большинства специалистов, в той или иной степени занимающихся данной проблемой. Общественно-государственный характер этого института обуславливает его место в качестве центрального звена в механизме взаимоотношения государства и гражданского общества, что, несомненно, свидетельствует о его важной роли в управлении общественными и государственными делами. В данной статье рассматриваются отдельные стороны теоретических основ формирования местного самоуправления, фокусируется внимание на особенностях функционирования в Азербайджане системы местного самоуправления, также раскрываются детерминирующие социально-экономические и правовые факторы процесса функционирования и развития местного самоуправления.

Abstract:

The role of the institution of local self-government in state building is perceived ambiguously. But the fact that local self-government is an important socially-legal institute, reflecting the main attributes of democratic principles in society, does not cause any doubt among the majority of specialists who deal with this problem to varying degrees. The public-state character of this institution determines its place as the central link in the mechanism of the interrelations between the state and civil society, which undoubtedly testifies to its important role in the management of public and state affairs. In this article are examined individual aspects of the theoretical bases of the formation of local self-government, is focused the attention on the features of the system of local self-government, functioning in Azerbaijan, also reveals determining socio-economic and legal factors of the process of functioning and development of local self-government .

Ключевые слова: местное самоуправление, государство, концепция, Конституция, децентрализация, полномочия, правовое регулирование, гражданское общество, теоретические основы, законодательство.

Keywords: local self-government, the state, the concept, the Constitution, decentralization, powers, legal regulation, civil society, theoretical bases, legislation.

Форма, структура местного самоуправления и возможный уровень его развития определяются мерой взаимного развития общества, государства и личности. Проблемы формирования местного самоуправления и установления в известной степени стоящих перед ним задач зависят также от степени развития гражданских качеств личности, прямо или косвенно принимающей участие в деятельности по самоуправлению территориальных единиц, и от уровня ее

правовой культуры и правового мышления. Немаловажное значение представляют также вопросы о том, в какой форме взаимосвязи находятся общественные и государственные институты и местное самоуправление, какое место оно занимает в ряду данных институтов.

В мировой науке существует несколько фундаментальных концепций, раскрывающих суть местного самоуправления и его взаимоотношения с государством, изучение которых

может помочь уяснению сложной, многоаспектной природы местного самоуправления, мотивации этого феномена. Опыт местного самоуправления свидетельствует о том, что в реальности приходится действовать на основе синтеза различных теорий, то есть в местном самоуправлении должны сочетаться определенные свойства как общественного, так и государственного. Что касается вопроса пригодности данных теорий с точки зрения становления и осуществления местного самоуправления, следует отметить, что все они разработаны на основе изучения практического опыта местного самоуправления, поэтому роль этих теорий весьма значительна. А значит, прежде, чем приступить к тем или иным делам, связанным с данными вопросами, в государстве, обществе, важно выбрать правильное направление, в противном случае, то есть выбор ошибочной концепции местного самоуправления может привести к нулевому варианту (12, с. 41-42).

Думается, вывод, к которому некогда пришел Н.И.Лазаревский, то есть его мысль о том, что любая теория, включающая тот или иной недопустимый признак доведения местного самоуправления до уровня абсолютизма в отношении всех стран и всех обстоятельств, является одновременно и правильной, и ошибочной (15, т.2, с.50-51), достаточно обоснован.

Формирование новых общественных отношений, связанных с развитием общества, само по себе обусловило необходимость появления новых форм и структур управления. Общинные органы самоуправления, которые на начальном этапе существовали в форме племенной общины и опирались на связи кровного родства, общественные и тотемические отношения, впоследствии – с появлением государства подверглись определенным изменениям, то есть развитие самоуправления в той или иной степени было связано с эволюцией институтов государственности. На протяжении истории человечества государства появлялись, развивались, функционировали в различных социально-экономических условиях, в этой связи формы и модели управленческих институтов богаты и разнообразны. Естественно, они не остались за пределами объекта внимания ученых и мыслителей, исследовавших проблемы власти и управления. Труды этих ученых и мыслителей, связанные с происхождением, организацией государства, заложили основу административно-управленческих систем и моделей, в том числе концепций управления и самоуправления.

Развитие местного самоуправления, а также связанных с ним идей увязывается с крахом феодально-бюрократических основ абсолютизма и развитием конституционных мыслей. Начиная с середины XIX века происходит индустриализация общества, и наука о государстве переживает период динамичного развития. Появление конституций в ряде стран требует коренного изменения системы государственной власти и управления по новым принципам. Изыскания ученых трансформируются в теории местного самоуправления, отражающие опыт различных цивилизаций. В целом, основные теории самоуправления – это общинная, хозяйственная, общественная, государственная, правовая, политическая теории.

Ввиду того, что в многочисленных научных трудах немалое место было отведено выяснению характерных особенностей указанных теорий местного самоуправления, в данной работе считаем излишним останавливаться на подробном изложении их характеристики. Все эти теории в той или иной степени и в различных комментариях либо приводят сравнение местного самоуправления с государством, либо представляют его как одного из органов государства.

Среди существующих теорий местного самоуправления в последнее время особо подчеркивается теория дуализма муниципального самоуправления. Представители теории дуализма пытались найти компромисс между сторонниками двух крайних взглядов в отношении природы самоуправления. В соответствии с данной теорией местное самоуправление, по мнению одних, состоит из системы государственного самоуправления, а по мнению других, - из системы общественного управления. То есть теория дуализма включает эти два основания и выступает, кроме того, с позиции двойного характера муниципальной деятельности – самостоятельного решения местных вопросов и осуществления на местном уровне определенных государственных функций. Поэтому муниципальные органы, осуществляя управленческие функции, выходят за пределы местных вопросов и вынуждены действовать как инструмент государственного управления, так как этот уровень власти ежедневно и ежечасно находится в контакте с обществом и соответственно больше считается частью государства, склонной к влиянию нужд и интересов общества, в силу чего занимает промежуточную позицию между государством и населением (12, с. 57).

В итоге мы сталкиваемся с интересным проявлением на уровне местного самоуправления, связанным с двойной общественно-государственной природой данного уровня власти. Исторически это особенно четко проявлялось в период подготовки реформ местного самоуправления в 60-70-е годы XIX века. В то время это противоречие появилось непосредственно в спорах между прозападниками и теми, кто выступал с позиции местных ценностей. Кстати, следует отметить, что в пределах Азербайджана термин «самоуправление» до 70-х годов XIX века не использовался ни в законодательстве, ни в научной литературе. Поэтому вникая в суть самоуправления, необходимо также учитывать существенные изменения, которым данное понятие постепенно и со временем оказалось подверженным.

В конце 90-х годов XX века, когда принимались соответствующие законы, связанные с местным самоуправлением, вновь встречались противоречивые взгляды, обусловленные двойной природой этой подсистемы общества. Один из основных признаков того, что местное самоуправление имеет государственную сущность, заключается в его праве принимать общеобязательные нормы и правила. Это само по себе отличает местное самоуправление от общественных форм самоорганизации граждан, решения которой носят обязательный характер лишь для ее членов. Вместе с тем, в пределах Азербайджана местное самоуправление носит больше общественный характер, что нашло отражение как в Конституции, так и в законах, принятых в связи с муниципалитетами.

Ссылаясь на данную теорию, можно отметить, что в основе механизма формирования круга полномочий органов местного самоуправления находится проявление взаимной инициативности обеих сторон: возложение населением на местное самоуправление исполнения ряда функций; и возложение государством на органы местной власти решения ряда вопросов, представляющих интерес как для муниципальных структур, так и для самого государства в целом. То есть государство не только создает для органов местного самоуправления возможность самостоятельно выполнять часть общественных дел, но и передает им часть принадлежащих непосредственно ему функций. С другой стороны, местное самоуправление, как элемент управленческой системы, ответственной за государственные дела, переданные местной власти, ощущает потребность в финансировании государством части муниципальных расходов. При этом общественная природа

местного самоуправления абсолютизирует участие муниципалитетов в хозяйственных отношениях, вынуждая их самостоятельно формировать часть своей экономической базы.

Таким образом, двойная природа местного самоуправления оказала немаловажное влияние на структуру муниципальных систем, зависящую от характера взаимоотношений государства и местного самоуправления. Вместе с тем, чем выше степень влияния органов государственной власти на деятельность органов местного самоуправления, тем меньше элементов самоуправления в деятельности органов местных обществ. Поэтому в данном случае появляется основание для выдвижения суждения не о местном самоуправлении, а о сочетании государственного управления и местного самоуправления на местном уровне или о местном управлении.

В результате теоретико-методологического анализа постулатов ранее сформировавшихся государственного управления и местного самоуправления становится ясно, что все они сформировались в начале периода индустриализации истории человечества, когда требовалось повторное осознание в соответствии с велением времени сущности государства и его институтов. Как видно, ученые до конца не определились с сутью самих понятий самоуправления и местного управления, поэтому периодически эти термины звучали в различных значениях. Предпочтение отдавалось понятию двух различных систем, параллельно действующих на местном уровне. Если под местным управлением понималась деятельность государственных органов, назначаемых центром и считающихся на местах государственной администрацией, то самоуправление истолковывалось как институт, самостоятельно решающий вопросы местного значения и определяющий общественные отношения, связанные с территориальной самоорганизацией населения, что в большинстве случаев производило впечатление его противопоставления государственной власти.

При пересмотре роли и значения государства в период демократических реформ наблюдалась идеализация местного самоуправления под влиянием объективных общественных процессов. Появилась необходимость противопоставления беспредельному господству абсолютизма самостоятельность появившихся в тот период в Европе свойственных ей местных общественных объединений. Поэтому во взглядах ученых присутствует общее мнение о внутренней самостоятельности самоуправления (к примеру, в связи с обеспечением потребностей

местного населения, приближением его к власти, предоставлением политической самостоятельности, широких возможностей и пр.)

Другая причина проявления внимания к самоуправлению была связана с недостаточной разработанностью науки об управлении. Ее теоретические основы стали формироваться в XX веке, когда полностью проявились недостатки рыночной экономики, и начался поиск механизмов государственного воздействия для ее совершенствования. К числу основоположников науки об управлении относят Г.Форда, Ф.Тейлора, А.Файоля, Г.Эмерсона и других. Однако учредители «менеджмента» больше думали не об усовершенствовании общественных отношений и их гармонизации на местах, а о повышении эффективности производства. В это же самое время многие ученые, изучавшие муниципальные реформы XIX века и управление производством, уделяли внимание дуалистическому характеру местного управления. Впоследствии ряд ученых также развивал идеи в этом направлении. К примеру, Г.Ф.Альдерфер считал, что не следует противопоставлять местное самоуправление государственному управлению, напротив, его необходимо рассматривать на практике в составе системы государственного управления, включающей как государственную администрацию, так и основы самоуправления (1, с.143).

В современной юридической науке наблюдается большой интерес к изучению различных форм государства и местной власти. Объектом исследования ученых-юристов стали отношения, возникающие в процессе организации и деятельности местного самоуправления в городах, сельской местности и на других территориях, особенности данных отношений, население как субъект этих отношений, система, принципы и функции местного самоуправления, вопросы его полномочий, гарантий и ответственности. Значительная часть этих ученых, наряду с внесением ясности в природу местного самоуправления, развитием существовавших теорий о нем, выдвинула новые мысли и идеи в этой области. Современные ученые-юристы Р.А.Родс (19), Т.Бирн (4), А.Токвиль (21), Г.Штимпфл (25), Х.Шоллер (25), О.Э.Кутафин (14), В.И.Фадеев (14), А.Н.Широков (24), С.Н.Юркова (24), И.Н.Трофимова (22) и другие, учитывая новые тенденции в развитии государств (к примеру, стремление к локализации, децентрализации, активизация процесса законотворчества на местах и пр.) и используя весь арсенал методологии, старались сформировать экономические, финансовые, правовые основы теории местной

власти и местного права, муниципальной системы и субъектов местной власти, создали комплексную сферу такого права, как муниципальное, теоретически обосновали основы местного самоуправления, круг его полномочий, гарантии.

В последнее время наблюдается не только тенденция теоретического подхода к самоуправлению и основе самоуправления, независимо от того, является оно территориальной или корпоративной единицей, но и тенденция расширения рамок представления об этой проблеме, так как в совокупности данные институты вынуждены осуществлять взаимодействие не только друг с другом, но и с другими институтами власти. В этом контексте вполне логично, что ученые преподносят самоуправляющиеся единицы, а также различные институты государства, как единую систему.

Самоуправление с его объектами управления, полномочиями, процедурными правилами и формами организации, материально-финансовым обеспечением, технологией деятельности персонала и другими элементами преподносится в качестве особой подсистемы в организационной структуре государственного управления. Данная подсистема связана снизу с населением – источником и носителем власти, а сверху – с органами государственной власти на местах.

Ряд ученых старается осознать также современные тенденции локализации, дать связанные с ней разъяснения. К примеру, Д.Ю.Шапсугов в своей работе «Местная власть в Германии и России» привел обзор понятий и признаков местной власти. К этим признакам он относил местное общество, пределы осуществления местной власти, ее полномочия, правовой характер, порядок и формы осуществления, легитимность, территориальный принцип организации, различные уровни организации местной власти, ее автономность, духовно-нравственное содержание. Выступая с позиции данных признаков, он приходил к такому выводу, что «местная власть – это обеспеченная необходимыми средствами, юридически оформленная система деятельности по осуществлению собственных прав местного общества и граждан, а также созданных ими органов, выражению и реализации местных потребностей и интересов» (23, с.136).

Одним из важнейших в числе рассматриваемых в последнее время вопросов является вопрос об основе местной власти – местном общественном объединении. Согласно Д.Ю.Шапсугову, под местным общественным

объединением понимается «самостоятельное сообщество людей, традиционно сформировавшееся на локальной территории и опирающееся на общие потребности, интересы, образ жизни, систему ценностей, обладающее естественными правами, реализуемыми посредством системы местной власти» (23, с.160).

Авторы книги «Основы управления муниципальным хозяйством» считают, что, осуществляя свои права, местное самоуправляющееся общество превращается в местное общественное объединение, которое, являясь одновременно и субъектом, и объектом управления, аналогичен какому-то квазиоргану (5, с.56-64).

Рассмотрение вышеуказанных понятий по определенным причинам представляет большое значение, так как многие из этих терминов, в особенности, термин «местное самоуправление» не имеет единого и точного значения в юридической науке, поэтому до сих пор общество все еще неоднозначно воспринимает роль местного самоуправления в государственном строительстве. Немецкие исследователи Г.Штмпфл и Х.Шоллер даже увязывают понятие «местное самоуправление» с великой французской революцией, что согласно их позиции, отражает факт самостоятельности общества в отношении к государству (25, с.17).

Самоуправление является одной из форм реализации прав и свобод человека, поэтому теоретики продолжают изыскания более глубоким исследованием проблемы управления территориями, увязывая это с дальнейшим развитием государства. Основным моментом здесь считаются указания об организационной власти, которые с усилением технократии в обществе занимают более широкую позицию, что становится причиной изменения принципов управления (16, с.299). Концептуальное толкование тенденций современного и постиндустриального общества каким-то образом приближает к решению вопроса о сути местной власти, соотношении управления и самоуправления. В гражданском государстве управление возможно лишь на основе самоуправления и систем, регулирующих себя своим компонентом власти (16, с.302). В настоящее время управление стоит выше самоуправления, что приводит к беспорядочности общественных отношений.

Исследуя теоретические основы формирования системы местного самоуправления, можно сделать некоторые выводы. Так, попытка сравнения самоуправления с государственной властью, то есть противопоставления ей не может считаться абсолютно правильной, так как

независимо от того, какую форму получило, местное самоуправление является формой народной власти и занимает промежуточную позицию, соединяющую общество и государство. Оно как бы олицетворяет возникающие в обществе обычные и естественные отношения. Обладая такими свойствами, как саморегламентирование, самоорганизация и самодеятельность самоуправления, наряду с обеспечением определенной гармонии общества, может защитить ее от затрат государства и излишеств технократизма. Однако наблюдаемая сегодня со всей очевидностью идеализация данного института в обществе не очень оправдана, так как самоуправление является лишь начальным этапом развития государственных институтов, не способных регламентировать глобальные проблемы и затраты современной жизни. В связи с этим, противопоставление самоуправления государственному управлению, а также замена его более регулируемым управлением – явная ошибка. В этом контексте, необходимо предпринять шаги, могущие содействовать сближению государственного управления и самоуправления. То есть задача государства в настоящее время заключается не в изменении, искажении естественного и приведении его в безобразный вид, а, напротив, в оказании ему содействия посредством управления, создании условий для него.

В целом, под определением управленческой деятельности понимается взаимосвязь государственных органов с органами самоуправления в центре и на местах, организация их совместной деятельности, иными словами, прямое и непосредственное взаимодействие форм демократии. Осуществляя взаимодействие, каждая из этих систем одновременно преследует взаимоотрицающие интересы. В то время как государство посредством управления стремится к централизации, самоуправляющиеся социальные формы прилагают усилия к отделению, обособлению через децентрализацию.

В числе всех теорий и моделей местного самоуправления наиболее привлекательной для Азербайджана является относительно новая модель взаимоотношений центральной и местной власти, в основе которой лежит «концепция взаимозависимости». Один из основоположников данной концепции английский исследователь Р.А.Родс считал, что отношения центральных и местных органов определяются находящимися в распоряжении сторон средствами (в особенности, финансовыми средствами) и средствами давления, потенциалом их реальной власти. Центральная власть строит свои отношения с мест-

ным самоуправлением на сотрудничестве, включающем переговоры, компромиссы, обмен информацией, не создающие противостояния иные методы (19, с.90-107).

Еще один ученый – Т.Бирн, занимая аналогичную позицию, указывал, что правительство обладает механизмом, способным добиться через парламент принятия законов, регулирующих и направляющих в той или иной форме деятельность муниципальных институтов. В свою очередь, местные советы обладают полученным от избирателей независимым мандатом, предоставленными законодательством полномочиями, своими финансовыми ресурсами, источниками. В итоге местные органы оказываются в зависимом от правительства положении, а правительство, в свою очередь, косвенно попадает в зависимость от местной власти (4, с.387-388).

Таким образом, в этих мыслях еще раз находит подтверждение необходимость разработки механизма, устанавливающего взаимоотношения сторон, основанные на доверии и сотрудничестве. Большое значение в решении этой задачи представляет модель построения системы власти. При этом следует учитывать и степень централизации, как гарантии сохранения эффективности полномочий власти для выполнения необходимых государственных функций, и пределы децентрализации, могущей привести к распаду государства в целом. Прежде всего, учеными уточнялось само понятие централизации. Некоторые рассматривали централизацию как политическую власть, другие – как административную власть, а третьи объединяли данные понятия. При этом большинство исследователей высказывает следующее общее мнение: во всех странах длительная централизация власти на определенных этапах имела и позитивные стороны. Одновременно отмечалось, что степень этого проявления в различные периоды была разной.

Еще одна важная мысль заключается в отсутствии у центра возможности осуществлять в полном объеме на всей территории государства функции, связанные с общим правом, и в постоянно возрастающих тенденциях местной территории, направленных на расширение своих функций. Причем данные тенденции реализуются от администрирования, законодательства к политическому, в конечном итоге – посредством расширения функций - к широко-масштабной регионализации. Появились многочисленные теории, связанные с децентрализацией. В этих теориях раскрывается суть деволюции (относительной самостоятельности),

включающей передачу центральных полномочий отдельным частям государства с условием сохранения суверенитета центра и децентрализации, предусматривающей перераспределение центром власти в направлении повышения полномочий местных органов, то есть перераспределение власти по уровням государственной администрации в вертикальном направлении с условием сохранения центральной власти наряду с децентрализацией.

Таким образом, в процессе развития государства от аграрного положения к индустриализации и от индустриализации к последующему этапу наблюдается устойчивая тенденция демократизации власти посредством административной децентрализации. При этом понятия управления и самоуправления смешиваются друг с другом. Управление, существующее как звено в единой системе центральной власти, и самоуправление, стремящееся к выражению интересов местных общественных объединений, отнюдь не всегда сочетающихся с интересами государства и вертикали власти, являющейся выразителем его интересов, и рассматриваемое как реализация данных интересов. Алексис де Токвиль считал, что централизация «учит людей полностью и навсегда отказаться от выражения своей воли, причем это происходит не однажды и по конкретному поводу, а всегда и во всем...» (21, с.83). Эти идеи вызвали широкий резонанс среди ученых и общественных деятелей многих стран.

В зависимости от того, как меняются функции государства, - от насилия к социальным функциям, характер публичной власти также меняется от патриархальной наследственности к демократическому самоуправлению. Традициям государственности Азербайджана свойственны, можно сказать, все известные науке институты управления. Несмотря на то, что в основе государственного строя Азербайджана с момента его появления находилась централизация власти, тем не менее, в социально-политической структуре общества особое место занимали традиционные социальные институты – общины, в целом составлявшие основу социальной пирамиды. Таким образом, публичная власть в течение своего развития носила периодический характер.

Следует отметить, что в различных странах важные особенности системы самоуправления, в первую очередь, зависели от того, какой теории местного самоуправления законодатели отдавали предпочтение. Одновременно на местах, помимо местного самоуправления, могут действовать и другие виды территориального

управления, к примеру, местное государственное управление. Например, применяемая в Азербайджане модель местного самоуправления наиболее близка французской системе. В соответствии со статьей 142 Конституции Азербайджана местное самоуправление в нашей стране осуществляется муниципалитетами (6, ст.ст.142-146). Наряду с муниципалитетами, формируемыми местным населением лишь на основе выборов, в Азербайджане функционируют и представители, осуществляющие исполнительную власть государства на местах, назначаемые лицами, представляющими данную власть и являющиеся государственными чиновниками. Следует также отметить, что в период демократического централизма в этой системе имела место своего рода административная опека, то есть местные исполнительные органы как бы осуществляли контроль за органами местного самоуправления. Однако на современном этапе в связи с развитием общества система административной опеки исчезла, а вместо нее стала применяться система административного контроля. Суть системы административного контроля заключается в том, что решения органов местного самоуправления имеют самостоятельную силу, местные органы исполнительной власти могут обжаловать лишь незаконные их решения, которые при этом ни в коем случае не утверждаются. Решение же по таким жалобам принимается лишь в судебном порядке.

Следует также отметить, что утверждение деятельности местного самоуправления, то есть своего рода степень децентрализации определяется уровнем демократии и развитием гражданского общества в данном регионе. В странах с развитой демократической системой эта модель действует очень эффективно и полностью обеспечивает интересы субъектов местных сообществ. В некоторых же странах с неполной демократией данная модель, по сути, может характеризоваться лишь как представительство государственной власти в регионах.

В Азербайджанской Республике, в прямом смысле слова, нет органа, непосредственно осуществляющего административный контроль за деятельностью муниципалитетов. В качестве единственного механизма в целях оказания содействия деятельности муниципалитетов в соответствии с общепринятыми стандартами, изучению членами муниципалитетов и муниципальными служащими муниципального законодательства 8 апреля 2000 года при Министерстве юстиции был создан Центр по работе с муниципалитетами и оказанию им методологической помощи. Распоряжением

Президента Азербайджанской Республики от 26 мая 2006 года (26) было установлено включение Центра по работе с муниципалитетами в состав центрального аппарата Министерства юстиции и создание соответствующих местных (региональных) отделений министерства. Возможность государства оказывать определенное влияние на деятельность муниципалитетов ограничивается проведением регистрации муниципальных актов в Министерстве юстиции и обеспечением приведения муниципальных актов соответствующих структур в соответствие с Конституцией, законами, указами Президента и постановлениями Кабинета Министров. В азербайджанском законодательстве установлено, что муниципалитеты отчитываются перед различными государственными органами, в том числе Милли Меджлисом (парламентом) Азербайджанской Республики, в связи с различными направлениями своей деятельности.

Хотя в Азербайджане органы местного самоуправления не отмечаются как отдельный вид власти и форма осуществления народной власти, тем не менее, равно, как это имеет место в государственной власти, источником самоуправления также является власть народа. Основную часть муниципальной деятельности составляет решение вопросов, на которые государство воздействует определенными способами. Органы местного самоуправления, наряду с выполнением функций, отнесенных законом к их полномочиям, участвуют также в осуществлении государственных функций, то есть в законе отражена возможность передачи органами законодательной и исполнительной власти муниципалитетам дополнительных полномочий. Наглядный результат этого можно увидеть в законопроекте, вынесенном на обсуждение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики и предусматривающем передачу в ведение муниципалитетов полномочий, принадлежащих ряду государственных органов. Одновременно упомянутые государственные органы также были наделены правом осуществления контроля за правильным исполнением данных полномочий. Однако деятельность государственных органов и их должностных лиц, связанная с осуществлением функций местного самоуправления, считается недопустимой.

На современном этапе в развитых европейских государствах, на других континентах развитие либерально-демократических ценностей обогащает содержание местного самоуправления новыми идеями. Оно превращается в форму народного управления, могущего

обеспечить баланс сил между социальными группами, постоянно находящимися в состоянии конфликта. Поэтому современное местное самоуправление можно рассматривать еще и как механизм взаимодействия территориальных общественных объединений и государства. Важнейшая задача данного механизма заключается в согласовании соответствующих интересов.

Список литературы:

1. Alderfer H. European Local Political Structures// Comparative Local Politics: A Systems – Functional Approach. Boston, 1973 (IX), 251 p.
2. Vələdiyyələr haqqında qanunlar toplusu. Bakı: Qanun, 2014, 976 s.
3. Бабун Р.В. Местное самоуправление и муниципальное управление: современные проблемы. Обнинск: Институт муниципального управления, 2010, 200 с.
4. Burne T. Local government in Britain. L.: Penguin, 1994, 396 p.
5. Воронин А.Г., Лапин В.А., Широков А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. М., 2-е изд., 1997, 138 с.
6. Constitution of the Azerbaijan Republic/ Bakı: The legal literature, 2016, 76 p.
7. Европейская хартия о местном самоуправлении. European charter of local self government. Страсбург. Совет Европы. Отдел изданий и документов. ISB № 92-871-084-8. 1990, 16 с.
8. Гнейст Р. Правовое государство и административные суды Германии. С.-Петербург, 1896, 370 с.
9. İsmayılov X.C. Azərbaycanın hüquq tarixi. Bakı: Elm və Təhsil, 2015, 572 с.
10. İsmayılov X.C. Azərbaycanda yerli özünüidarəetmənin müasir konstitusion modeli // Dürçəliş XXI əsr. 2012, № 166-167, s.353-369.
11. Ismayilov Kh.J. Peculiarities of the constitutional-legal regulation of local self-government in Azerbaijan// Journal of scientific research and development. JSRAD Volume 2, Special Issue 5, 2 (9) august 2015, ISSN 1115-7569 (Thomson ISI) p.95-105.
12. Исмаилов Х.Дж. Нормативно-правовые основы организации и деятельности

местного самоуправления в Азербайджане (историко-правовой анализ). М.: Юрлитинформ, 2015, 424 с.

13. Куриц С.Я. Болезни государства. Диагностика патологий системы государственного управления и права. М.: МГИМО, 2009, 472 с.
14. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: «Проспект», 2008, 672 с.
15. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. В 2-х тт., т. I – Конституционное право, СПб., 1909, 506 с., т. II – Административное право, СПб., 1910, 276 с.
16. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: «Прометей», 1999, 419 с.
17. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. Москва: Проспект, 2012, 720 с.
18. Местное самоуправление: энциклопедия // Российская муниципальная академия. (З.А.Алиева и др.). Под общ. ред. В.Б.Зотова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010, 908 с.
19. Rhodes R. Control and power in central-local government relations. Farnborough: Gover, 1981, (VIII), 194 p.
20. Салохин Н.П. Самоуправление: социальные, онтологические и гносеологические аспекты. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011, 358 с.
21. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992, 559 с.
22. Трофимова И.Н. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы институционального развития. М.: ИС РАН, 2010, 290 с.
23. Шапсугов Д.Ю. Местная власть в России и Германии. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 1994, 232 с.
24. Широков А.Н. Юркова С.Н. Местное самоуправление в современной России: концептуальные основы, законодательное регулирование и практическая реализация. М.: КНОРУС, 2009, 560 с.
25. Штмпфл Г., Шоллер Х. Местное самоуправление. М.: Наука, 1995, 376 с.
26. <http://files.preslib.az/site/municipal/gl4.pdf>.

MEDICAL SCIENCES

DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE HEALTHCARE FIELD

Khavsemet M.

*Scientific Center of Obstetrics, Gynecology and Perinatology,
Kazakhstan, Almaty*

Kurmanova A.M.

*Scientific Center of Obstetrics, Gynecology and Perinatology,
Kazakhstan, Almaty*

Uteuliev E.S.

*Higher school of public health
Kazakhstan, Almaty*

Abstract:

Public-private partnership (PPP) is a mutually beneficial cooperation between the state and the private sector that allows creating conditions for effective cooperation in order to ensure sustainable social and economic development, attract investment in the state's economy, improve the availability and quality of goods, works and services, including medical services, to increase the overall innovation activity in the Republic of Kazakhstan, including the promotion of the development of high-tech and high-tech industries.

Keywords: Public-private partnership, investment, competitiveness

In the Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the People of Kazakhstan dated November 30, 2015, the second direction indicated optimization of the budget policy [1].

The head of state made an emphasis on reducing the burden of budget spending, using public-private partnership mechanisms more actively, instructed the Government of the Republic of Kazakhstan to work out additional measures to encourage private investments in priority areas of the economy, to involve private investors, including hospitals, maintenance. Therefore, all the funds released during optimization of budget expenditures should be directed, first of all, to projects that will bring real results for the population.

Also, in the Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan on January 31, 2017, in the section "The Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness", the second priority is the cardinal improvement and expansion of the business environment [2].

The development of PPP depends on the specific and professional work of the akims. To attract private capital, it is necessary to use all possible types and forms of PPP: trust management of state property, service contracts and others. PPP should become the main mechanism for the development of infrastructure, including social infrastructure.

The need for research in this industry is due to the development of public policy in the field of public-private partnership. PPP, having gained

wide distribution in the world, has established itself as one of the possible and effective mechanisms for attracting private business entities to the implementation of socially significant projects.

The application of mechanisms of public-private partnership provides a number of advantages, both for the state and for business development. For the private sector, new investment opportunities and, accordingly, new sources of income, the opportunity to participate in major projects. PPP involves the use of the resource and intellectual potential of the private sector in the areas of traditional state responsibility.

PPP is an institutional and organizational alliance of state power and private business with a view to implementing socially significant projects in a wide range of areas of activity, from the development of strategically important sectors of the economy to the provision of public services nationwide or in individual territories. Rapid development of diverse forms of PPPs in all regions, their wide distribution in various sectors of the economy make it possible to interpret this form of interaction between the state and business as a characteristic feature of a modern mixed economy [3].

The essence of PPPs is the redistribution of responsibilities and risks for the development of sectors, which usually fall under the responsibility of the state. In PPP projects, the public sector establishes parameters and standards for infrastructure and public services, and the private sector assumes, for example, the obligations to develop, build, finance and manage the facility in

accordance with these parameters, or commit itself to meeting the relevant requirements when providing services.

According to the PPP schemes, it is possible to build new modern health facilities: hospitals, polyclinics, specialized centers. The head of state signed a decree on June 28, 2013 on lifting restrictions on the implementation of PPP projects in the field of healthcare, and now he will receive a new development dynamics. The decree "On Amendments to the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 5, 2007 No. 294" On the list of objects not subject to transfer to concession "was officially signed [4].

This decree, by the way, opens opportunities for the implementation of projects in the field of education and social protection of the population. Many regions have already gone along this route, and the results of the project for the construction of a complex of kindergartens have appeared in the following. Interesting is the road industry. Throughout the world, large roads are built on the basis of PPP. PPP projects can be successfully applied in all industries. For clarity: public parkings, city stops, metro stations are being constructed in the world, buildings are being reconstructed and municipal facilities are being constructed, household waste is recycled, airports and railway stations, railways and much more are under construction.

In addition, in October 2015, the Law of the Republic of Kazakhstan "On public-private partnership" was adopted, which defines the legal conditions for public-private partnership, its methods of implementation and regulates social relations that arise in the process of preparing and implementing a public-private partnership project, and the termination of the contract of public-private partnership [5].

Now, the tools of public-private partnership can be successfully applied in the spheres of public health, education and social protection of the population. In the sphere of social protection of the population, there are wide opportunities for partnership between the state and business when creating or resuscitating orphanages, children's homes, old people's homes, boarding schools, hospitals for disabled people, participants in the Great Patriotic War and equated to them, for children and the elderly.

Today, the goal of introducing PPP mechanisms in the public health sector of the republic is to attract private capital to develop the health infrastructure and improve the quality of medical and non-medical services. At the same time, the PPP mission in the health sector is to redistribute responsibilities and risks for the development of

the sector, which are part of the traditional sphere of state responsibility.

As a result of the introduction and application of PPP mechanisms, the State receives modern infrastructure, reduces its direct costs for the maintenance and operation of health facilities, distributes risks to the private sector for the implementation of projects. The population receives high-quality medical services and an optimal "price-quality" ratio. The private sector expands opportunities for stable and long-term business, reduces commercial risks through distribution with the state.

In addition, the world practice of applying PPP in the sphere of secondary education is becoming possible in Kazakhstan, by building schools with participation of public and private capital based on concession contracts. Changes in the legislation could not but affect the number of projects submitted for review, and the passage of appropriate procedures.

According to the priority direction of the State Health Development Program of the Republic of Kazakhstan "Densauly" for 2016 - 2019 "5.7. Ensuring further development of the healthcare infrastructure on the basis of public-private partnership and modern information and communication technologies "Further reform of the healthcare system will be based on the formation of an infrastructure that flexibly reacts to the population's needs for affordable, full-fledged, high-quality medical services [6].

In order to stimulate the development of the private sector and PPP, a set of financial support measures will be developed for the preparation and advisory support of PPP projects, the development of standard project documents, the development of special regulatory acts on tariff formation and guaranteeing the consumption of medical services, the adoption by government agencies of long- including on the basis of payment for the availability of health facilities.

A clear list of facilities will be established for implementation by PPP mechanisms, including on the basis of transfer of state property to trust management, privatization, construction or reconstruction of facilities under the concession model.

Currently, in most countries of the world, economic development is characterized by consolidation of efforts of the state and the private sector in finding new forms and methods of creating, managing and regulating infrastructure.

With the active use of the PPP mechanism in international practice, there is no single definition of PPP and the generally accepted classification of its types, each country independently and independently defines the concept of PPP and its types.

For example, the European Union (hereinafter referred to as the EU), in accordance with the Green Paper, defines PPPs as a form of cooperation between state bodies and business that is designed to provide for the development of public-private partnerships and EU legislation on state contracts and concessions. financing, construction, rehabilitation, management or maintenance of infrastructure, and the provision of services [7].

In addition, the EU identifies the main elements that characterize PPPs:

1) long-term cooperation between the public and private sectors;

2) the possibility of co-financing from the state;

3) the state should establish quality criteria for the provision of services, determine pricing policy, and monitor compliance with these parameters;

4) distribution of risks between partners.

According to Italian law, PPP contracts are contracts that cover one or more activities, such as designing, building, managing or maintaining public works or public services, or providing a certain service, which also includes full or partial financing from private investors.

In accordance with the French law, PPP contracts are administrative contracts, according to which a state legal entity instructs a private organization to finance the construction necessary to provide public services; design or conversion for the purpose of such construction; maintenance and management of such construction.

In Japan, the definition of a private financial initiative, which is one of the types of PPPs, is effectively defined as an effective improvement of the social infrastructure to ensure the provision of affordable and quality services to the public by taking action on public facilities through the use of private financing, managerial capabilities and technical capabilities.

Definitions of international organizations can also be cited, for example, Standard & Poor's defines PPP as medium-term or long-term cooperation between the public and private sectors, in which public tasks are accomplished by combining the expertise and expertise of several sectors and sharing financial risks and benefits [8].

If you contact the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), the EBRD under PPP understands a long-term contract with the private sector to provide services to the state, in the interests of the state or on behalf of the state [9].

Thus, the essence of PPP is the following. Public-private partnership is a system of relations between the state and private business entities

aimed at achieving results in the traditional sphere of State responsibility, defined in the relevant treaties, on the basis of a balanced distribution of rights and obligations, risks, costs and benefits.

At the same time, such forms of cooperation between the public and private sectors, where virtually all risks and responsibilities are assigned to one of the parties, can not be attributed to partnership. These forms of cooperation include contracts for the provision of services, where the risks are almost completely covered by the public sector, as well as privatization, when the risks are completely covered by the private sector.

Based on international experience, the following factors can be identified for effective implementation of PPP projects:

- for the state the volume and quality of services are priority, and not the construction of an infrastructure facility;

- qualification and experience of the private sector in the design, construction, operation of infrastructure are used to provide services, the volume and quality, which is determined by the state;

- reimbursement of private sector costs depends on the quality of its work.

In international practice, basically two forms of PPP are institutional and contractual.

According to the EU Green Paper contract PPP refers to a partnership based solely on contractual relationships between project participants. Institutional PPP involves the creation of a joint venture with the participation of the state and a private partner, whose goal is to perform works and services in favor of the state.

The partnership between the state and the private sector can relate to institutional PPP in two cases:

1. Creation of a new joint venture by the public and private sectors. When creating a joint company by the state and the private sector, the norms of the law on state contracts and concessions are not applied, but the activities within such an enterprise must comply with the norms and principles of PPP.

The legislation of some EU countries allows the use of existing companies with mixed capital to award state contracts or concessions. However, the guide notes that this approach often does not meet the requirements of compliance with competitiveness and transparency.

2. Transfer of a part of state obligations (including partial privatization) to a private company.

At the same time, the sale of the company's share to the private sector, based on a competitive

basis with the subsequent conclusion of a contract based on the principles of PPP, will correspond to the features of institutional PPP.

In different EU countries there are different approaches, but the share of private capital participation in a state company is determined on the basis of the level of strategic importance of the company, based on the priorities of the specific state and the legislation of each country.

Today, in the healthcare sector, the application of new forms and mechanisms of PPP, defined by the Law of the Republic of Kazakhstan "On public-private partnership" envisaging.

1) increasing the participation of private medical organizations in the provision of the entire range of services included in the guaranteed amount of free medical care and compulsory social health insurance;

2) the transfer of certain types of medical and non-medical services (laboratories, radiological services, cleaning, food, purchase of tangible and intangible valuables, maintenance of medical equipment, etc.) into long-term outsourcing;

3) transfer of republican and local health organizations to trust management of private companies, including foreign ones;

4) privatization of public health organizations; the list of organizations whose services will be transferred to a competitive environment will be updated;

5) attraction of private investments for the construction of health facilities under different concession models;

6) attraction of private companies to provide equipment and effective functioning of medical equipment, laboratory services and information systems in health care.

In general, the essence of PPP is that this is a mutually beneficial cooperation between the state and the private sector in the sectors traditionally attributed to the state responsibility on the basis of a balanced distribution of risks, benefits and costs, rights and obligations defined in the relevant contracts.

Development of public-private partnership in the Republic of Kazakhstan allows:

1) create conditions for effective interaction of the state partner and private partner in order to ensure sustainable social and economic development of the Republic of Kazakhstan;

2) to attract investments into the economy of the state by combining the resources of the state partner and private partner for the development of infrastructure and life support systems for the population;

3) increase the level of accessibility and quality of goods, works and services, including medical services, taking into account the interests and needs of the population, as well as other interested persons;

4) to increase the overall innovation activity in the Republic of Kazakhstan, including the promotion of the development of high-tech and knowledge-intensive industries.

References

1. Message of the President of the Republic of Kazakhstan from 30 November 2015 "Kazakhstan in the new global reality: growth, reform, development".

2. Message of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 31, 2017 in the section "Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness".

3. Program on development of public-private partnership in the Republic of Kazakhstan for 2011-2015.

4. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of March 5, 2007 No. 294 "On the list of objects not subject to transfer to concession".

5. The State Health Development Program of the Republic of Kazakhstan "Densauylk" for 2016-2019.

6. Law of the Republic of Kazakhstan "On public-private partnership".

7. Public-Private Partnership (PPP).

8. Official Internet resource agency "Standard & Poor's".

9. The Green Paper of the EU countries.

PEDAGOGICAL SCIENCES

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ И МАТРИЦЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ.

Чесноков А.Н.

Доцент Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара

Дворжак Е.Ю.

Магистрант

Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара

DEVELOPMENT OF THE MODEL OF COMPETENCES AND THE MATRIX OF SPECIAL COMPETENCES OF THE FUTURE TEACHER OF INFORMATICS.

Chesnokov A.

Ass. Professor, doctor, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

Dvorzhak E.

Graduate student, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

Аннотация:

Статья посвящена разработке модели компетенций и матрицы компетенций для будущего учителя информатики. Рассматриваются психологические и прогностические аспекты компетенций.

Разработаны требования к будущему учителю такие как инновационные, практические, организационные, рефлексивные и педагогические. Составлена компетентностная модель.

Представлена двумерная матрица отображающая компетенции учителя информатики. Рассмотрены эмпирическая и эвристическая компетенции.

Abstract:

The article is devoted to the development of competences and the matrix of competences for the future teacher of informatics. Psychological and prognostic aspects of competences are considered.

Requirements for the future teacher are developed such as. Innovative, practical, organizational, reflexive and pedagogical.

A two-dimensional matrix representing the competence of the teacher of informatics is presented. Empirical and heuristic competences are considered.

Ключевые слова: компетентность, модель, матрица компетентности, учитель, информатика, информационные технологии.

Keywords: competence, model, competence matrix, teacher, informatics, information technology.

Профессиональная компетентность включает в себя несколько составляющих, которыми должен владеть и обладать учитель. Это психологическая, научно-теоретическая, практическая, психофизическая, физическая, нравственная. [1]

Психологическая составляющая определяет разную степень подготовленности и информированности в использовании новых информационных технологиях, положительное желание и восприятие компьютера и компьютерных технологий, потребность к самообразованию в сфере ИКТ и педагогики, стремление к изучению и освоению новых, инновационных современных технологий в информационном мире. Отсутствие консерватизма, динамический подход к освоению и изучению новых тенденций развития компьютерных составляющих и средств программного обеспечения.

Научно-теоретическая составляющая включает в себя определенный набор педагогических и специальных знаний, требуемых для профессиональной деятельности в учебных заведениях. [2]

Практическая составляющая состоит из практических навыков, умений, алгоритмов и способов использования основных элементов ИКТ и новых информационных технологий, включая и прикладные аспекты компьютерного моделирования. Несомненно, техническая часть компетенции в виде навыков и умения использовать компьютерные технологии не может существовать отдельно от педагогических навыков общения с учащимися, способности организации учебного процесса, в частности самого урока, моральной и эстетической составляющей педагогического общения учителя с учениками.

Нравственная составляющая- это моральный облик учителя информатики. Учитель должен быть в меру требовательным и достаточным жестким по отношению к выполнению требований учебного процесса, вместе с тем достаточно снисходительным к допустимым слабостям учащихся.[6],[7]

Психофизиологическая и физическая составляющие профессиональной компетенции предполагают наличие возможностей и мотиваций для педагогической деятельности в направлении ИКТ, наличие определенных личностных качеств, соответствующее состояние здоровья, позволяющее выполнять все функции педагога адекватно.

Для адекватного осуществления педагогической деятельности, преподавания дисциплин ИКТ, в частности компьютерного моделирования, преподаватель должен владеть алгоритмами операционно-технологических компонентов. Важнейшей составляющей этого компонента является способность, умение адекватно оценивать поставленную задачу и создавать алгоритмы построения. Это касается компьютерного моделирования трехмерных объектов. Основой компьютерного моделирования трехмерных объектов является умение создавать алгоритмы построения и владение технологиями создания алгоритмических составляющих для построения трехмерных моделей. [9]

Кроме этого, педагог должен обладать некоторыми знаниями, позволяющими алгоритмизировать профессиональную научно- педагогическую деятельность, обладать педагогической эрудицией. В это аспекте знаний предусматривается возможность алгоритмизации как технической реализации поставленной задачи, так и педагогической и нравственной составляющей. Умение адекватно и конкретно преподнести оптимальный, с точки зрения энергомических и экономических затрат алгоритм построения трехмерных объектов является необходимой составляющей профессиональной компетенции педагога.[14]

Специальные знания являются неотъемлемой составляющей профессиональной компетенции учителя информатики. Под специальными знаниями подразумевается умение использовать программное обеспечение, позволяющее реализовать алгоритмические представления адекватного отображения в графическом редакторе трехмерного моделирования трехмерных моделей. [17],[18]

Психологический аспект подразумевает наличие знаний и использование их для обес-

печения культурной и социологической составляющей. Эти знания и умение их использовать позволяет преподавателю реализовывать свою индивидуальность в процессе самоорганизации в учебном процессе, а также находить эмоциональный и моральный контакт с учениками, позволяющий в короткий срок и эффективно выполнять поставленные задачи в процессе обучения.

Педагогические способности могут быть представлены как комплекс алгоритмов деятельности, при этом можно сформулировать первоочередность выполнения алгоритмов, которые позволяют обеспечить педагогическую деятельность учителя информатики.

Педагогическая деятельность учителя информатики можно представить в виде следующих требований. Таких как аналитических, прогностических, проективных, исследовательских, рефлексивных, педагогических, инновационных, организационных.

Аналитические требования (КОМПЕТЕНТНОСТЬ) это умение аналитически мыслить, решать задачи с использованием педагогических аспектов, умение принимать решения и педагогически мыслить. Разделить задачу на педагогические составляющий в одном случае, И соединять педагогические элементы в единое целое. Находить взаимосвязи между частью и целым, определять основные составляющий педагогических элементов, находить в теории обучения и преподавания новые идеи, предложения, закономерности, логические элементы, проявлять педагогическое мышление, формировать и решать педагогическую задачу.

Прогностические требования – это способность выдвижения педагогических идей, целей, задач, выбор способов и методов достижения цели, предвидение и прогнозируемость получаемых результатов, анализ стохастических событий и воздействий на решение поставленной, сформулированной педагогической задачи, определений стадий педагогического процесса, определение временных факторов, планирование совместной деятельности. Прогнозирование вероятностных событий, распределение ресурсов по времени, планирование педагогической деятельности с предполагаемым результатом, методы коррекции для получения наилучшего предполагаемого результата.

Проективные требования. Способность переводить поставленные цели в образовании в конкретные педагогические задачи. Адекватная постановка педагогических задач. Предлагаемые методы решения поставленных задач с

использованием теории анализа и синтеза соответственно. Распределение функциональных возможностей существующей материальной базы, возможность и умение использовать как личный опыт, накопленный в процессе формирования компетенций, так и опыт предшественников, используя эвристический подход к методам решения поставленной педагогической задачи. Планирование совместных творческих инновационных проектов с учетом возможных трудностей и недостатков. Оптимизация методов решения поставленных задач с точки зрения затрат энергоресурсов, в том числе и человеческих. Оптимизирование с точки зрения временных затрат. Отбор и компетентный выбор средств, методов, форм организации педагогического процесса с точки зрения совместного их использования для решения поставленных задач.

Исследовательские требования. Правильное и эффективное планирование эксперимента. Под правильностью понимается учет всех возможных действий и воздействий, которые возникают при решении поставленных задач. Под эффективностью эксперимента подразумевается сбалансированный подход затрат и конечных решений поставленных задач. Умение определять цели педагогического эксперимента, создавать альтернативные условия функционирования, с последующим анализом полученных результатов. Умение анализировать полученные результаты, выделяя первостепенные с точки зрения значимости и второстепенные. На основе анализа полученных данных выдвигать соответствующие гипотезы развития решений поставленной задачи. Уметь соответствующим образом оформлять полученные результаты, знать элементарные правила составления патентов и заявок на товарные знаки для установления собственного приоритета полученных результатов.

Рефлексивные требования. Это знания, способность индивидуума решать педагогические задачи на основе полученного опыта, а также адекватная реакция окружающих на рефлексивные действия индивидуума. Основными требованиями являются – умение решать поставленные задачи различными методами, в том числе и нетрадиционными, моделировать поставленные задачи, в том числе и с использованием компьютерных сред и технологий, логически мыслить, проявлять педагогическую интуитивность. Рефлексивные требования являются регулятором и критерием деятельности учителя.

Педагогические требования. Возможность видеть педагогические задачи и проблемы в различных формах образовательной деятельности. Умение переводить обычные проблемы в решение педагогических задач. Адекватно оценивать процесс обучения и участников процесса, ориентируясь на их индивидуальные способности и возможности. Прогнозировать возможные результаты и возникновение трудностей при решении поставленных педагогических задач.[20]

Умение выбирать основные тенденции развития преподаваемого предмета, руководствоваться дидактическими направлениями учебного материала. Широко использовать межпредметные связи, которые будут представлены в виде дополнительного инструментария для решения поставленных педагогических задач. Использовать современные мультимедийные устройства и компьютерные технологии.

Изучать и анализировать логические, умственные и психофизические особенности обучаемых. Формировать индивидуальный подход к каждому обучаемому. Уметь выбирать оптимальные формы обучения, в том числе лекционную, практическую, комбинированную, репрезентативную. Сравнить обобщать и анализировать педагогические задачи, организовывать самостоятельную деятельность обучаемых.[7]

В общении с обучаемыми занимать твердую позицию, основанную на важности педагогического обучения, важности профессии педагога, уметь подходить индивидуально к каждому обучаемому. Уметь адекватно оценивать рефлексивную, воспитательную и педагогическую составляющие в процессе обучения учащихся, иметь тенденции к саморазвитию.

Инновационные требования. Возможность нестандартного мышления, решительность в использовании и предложении инновационных методов обучения. Широкое использование мультимедийных устройств, средств компьютерных технологий в процессе обучения и решения поставленных педагогических задач. Умение использовать логические методы для получения инновационного результата, в том числе такие, как метод мозгового штурма, законы синетики. Первый позволяет коллективно, достаточно быстро и эффективно решить поставленную задачу. Законы синетики позволяют абстрагироваться от существующих физических и химических законов и искать методы и способы решения задач нетрадиционными методами. Умение оформ-

лять свои открытия и изобретения в соответствии с требованиями и патентным законодательством нашей страны. Определять приоритеты полученного инновационного направления и выбирать форму фиксирования авторского приоритета.

Организационные требования. Умение планировать учебный процесс. Составлять

оперативные планы на день, неделю, декаду, месяц, год.

На основе структуральной матрицы компетенции учителя информатики, разработанной Добудько Т.В. представлена двумерная матрица отображающая компетенции учителя информатики.

	Технологическая	Научная	Психологическая	Педагогическая
Информационная	Анализ и обзор тематических и прикладных материалов	Выявление материалов первостепенной важности, разделение материалов по приоритету изучения и использованию.	Представление информации, которая вызывает положительные эмоции и желание решать поставленную задачу. Четкое определение возможного положительного решения поставленной задачи.	Распределение информации по ее первоочередному восприятию с точки зрения дидактических возможностей.
Моделирующая	Разработка алгоритмов построения	Разработка логических и математических составляющих алгоритмов построения моделей	Разработка неконфликтующих моделей	Определение и исследование дидактических составляющих предмета обучения. Моделирование процесса обучения с выделением основополагающих факторов дидактического градиента обучения.
Аналитическая	Функциональное отображение синтеза и анализа педагогической деятельности	Разработка методов применения интеллектуально эвристической деятельности педагога	Оптимально возможное представление материалов, соответствующих возможности решения поставленной задачи. Ограничение в представлении материалов, являющимися второстепенными.	Анализ возможности предоставления материалов в определенные временные рамки с точки зрения восприимчивости материала. Поиск и представление материалов определяющих саморегуляцию и самообразование.

Организа- ционная	Умение вести заня- тия в диалоговом режиме, с соблю- дением всех пра- вил этикета обще- ния между препо- дателем и учащимся.	Составление организа- ционных пла- нов приклад- ных занятий и организа- ция внеуроч- ных меро- приятий, ориентиро- ванных на компьютер- ное модели- рование.	Воспитание собственного достоинства, укрепление авторитета пе- ред обучае- мыми, уваже- ние индивиду- альных особенностей каждого инди- видуума.	Распределение на группу, выявление или назначение лидеров и помощников групп, вы- дача заданий для взаи- модействия между обу- чаемыми и преподава- телем и между собой.
Трансляцион- ная	Разработанные лекционные и практические ма- териалы	Компетент- ное сочета- ние лекци- онного и практиче- ского мате- риала	Разработка лекционно- практического материал в максимально простой и до- ступной форме пред- ставления ма- териалов.	Последовательность в изложении материала, обобщение основных тем.
Критериально -эффективная	Критериально те- стовые оценки дея- тельности уча- щихся	Разработка методов кри- териального подхода. Со- здание те- стов эффек- тивного оце- нивания знаний.	Разработка критериев, стимулирую- щих дальней- шее изучение материала.	Анализ и оценка полу- ченных материалов с точки зрения педагогиче- ских требований.
Социальная	Разработка инди- видуального под- хода к представи- телям различных слоев общества	Представле- ние матери- ала в нейтраль- ной, неполи- тизированной форме, акцентиро- вание на ин- дивидуаль- ном подходе решения по- ставленных задач	Критичный подход к своей лично- сти, знание своих силь- ных и слабых сторон, уве- ренное владе- ние адекват- ной самооцен- кой и навыкамиса- морегуляции.	Предоставление воз- можностей саморегуля- ции, самооценки, рабо- тать как индивиду- ально, так и в команде. изучения возможности корреляционного под- хода к комплексному, совместному изучению и решению поставлен- ных задач.
Инновацион- ная	Выявление новых решений педагогиче- ских задач, фор- мирование новых алгоритмов реше- ний поставленной задачи.	Оформление инновацион- ных предло- жений в виде патент- ных доку- ментов.	Используйва- ние новых ме- тодов в обще- нии с учащи- мися, включая игровые и ана- литические.	Выявление дидактиче- ских возможностей в процессе патентования, определение основных градиентов развития личности.

Эмпирическая	Планирование педагогического эксперимента с целью определения оптимально возможных решений поставленных задач.	Разработка экспериментальных исследований для анализа статических и динамических характеристик исследуемого объекта.	Разработка экспериментальных исследований с учетом развития интереса к решению поставленных задач.	Постановка педагогического эксперимента с целью выявления эффективного усвоения представленных материалов.
Эвристическая	Систематизированное отображение существующих решений поставленной задачи.	Синтез и анализ существующих положительных решений поставленной задачи.	Представление оригинальных решений поставленных задач.	Представление и исследование воспитательных результатов, полученных в процессе решения поставленной задачи

Трансляционная функция, компетентность- это функция передачи конкретных способов, действий с учетом формирования целей и педагогических задач. При решении поставленных задач учитель информатики должен сформулировать методы, способы решения этих задач и достижения цели, а затем передать сущность их обучаемым. По большому счету трансляционная способность является одной из основных составляющих умения преподавать. Если графические примитивы и модификаторы являются основными составляющими знаний, приобретаемыми учащимися, то применение этих знаний, возможность использования основных функций графического редактора, как такового в конечном итоге и является компетенцией обучаемых, то есть умение использовать полученные данные для достижения цели и решения поставленных педагогических задач. являются Именно на этом и строится процесс обучения. Разработка методов и способов передачи данных, основанных на усвоении использования графических примитивов и предоставление полной информации о возможности и способах их применения, а также команд модификации, что в итоге сформирует технологическую компетентность обучаемых. [23],[22]

Критериально-эффективная компетентность- способность разрабатывать различного рода тесты, критерии, которые позволяют адекватно определять эффективность обучения. Эта компетентность характеризуется умением составлять критериальные тесты, которые содержат, как правильные ответы, так и близкие по своей сути, но не являющиеся правильными. Это создает небольшую интригу

при нахождении ответов на поставленные вопросы.

Инновационная компетентность способность к нестандартному мышлению, умению абстрагироваться от обще принятых понятий и закономерностей

Эмпирическая компетентность- это способность адекватно планировать постановку эксперимента, в частности в том числе и педагогического.

Эвристическая компетентность- это умение собирать материалы, в которых содержится информация по решению данной проблемы с положительным результатом. Умение выбирать наиболее применимые методы и пути решения поставленной задачи, на основе предыдущего опыта.

Основные результаты исследования:

Исследования основных направлений формирования профессиональных компетенций будущих учителей информатики и ИКТ в области трехмерного моделирования в научно-педагогической, учебно-методической литературе и нормативных документах позволил сделать вывод о необходимости комплексного подхода к созданию методологической системы обучения трехмерному моделированию формализации студентов педагогических вузов специальности «Информатика» на основе алгоритмов представления изучаемого материала,

Проведен комплексный анализ научно-педагогической литературы по формированию профессиональных компетенций

Проведен анализ и определено основное направление развития методических аспектов

искусственного интеллекта в компьютерном моделировании.

Определены основные компетенции, которые необходимы для подготовки будущего учителя информатики. Разработаны методические рекомендации при изучении компьютерного моделирования в виде учебно-методической программы обучения компьютерному моделированию, модифицированная интерактивная форма обучения, получившая название репрезентативной,

Сформирована матрица специальных компетенций для будущего учителя информатики в процессе обучения.

Определены требования и положения, необходимых для формирования профессиональных компетенций.

Список литературы:

1. Аверченков В. И., Казаков П. В. Эволюционное моделирование и его применение - М.: Флинта, 2011
2. Аверченков В. И., Роцин С. М. Мониторинг и системный анализ информации в сети Интернет - М.: Флинта, 2011
3. Агмалова А. Ф. Формирование информационной компетентности будущих учителей информатики // Молодой ученый. — М., 2013. — №4. — С. 504-505.
4. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. — 2005. - № 4. — С. 19-26.
5. Антонов Ю. В. ER-модель - М.: Лаборатория книги, 2012
6. Архангельский Г. Формула времени : Тайм-менеджмент на Outlook 2013: практические рекомендации - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014
7. Бешенков С.А. Моделирование и формализация. Методическое пособие / С.А.Бешенков, Е.А. Ракитина. – М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2002. – 336 с.
8. Барановский Ю. С., Илочкин М. Е., Николаенко И.В., Брановский Ю.А., Информационные технологии: Учебник - (Для среднего профессионального образования).-М., Оникс Издательство, 2007 г.- , 256 стр.
9. Басов К. А. ANSYS и LMS Virtual Lab. Геометрическое моделирование - М.: ДМК Пресс, б.г
10. Басов К. А. ANSYS. Справочник пользователя - М.: ДМК Пресс, б.г
11. Басов К. А. CATIA V5. Геометрическое моделирование - М.: ДМК Пресс, б.г

12. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе М., Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8-14.

13. Бормотов Р. И. Информационные системы в логистическом управлении предприятием - М.: Лаборатория книги, 2011

14. Волкова В. Н. Теоретические основы информационных систем - СПб: Издательство Политехнического университета, 2014

15. Гершунский Б.С. Философия образования для XX I века. - М.: Совершенство, 1998. - 608 с.

16. Горвая В.И., Тарасова С.И. Подготовка учителя к исследовательской деятельности. – М.: Илекса; Ставрополь: Ставрополь-сервисшкола, 2002.

17. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений: практические советы - М.: Техносфера, 2012

18. Дахин, А. Н. Моделирование образовательной компетентности : монография / А. Н. Дахин. - Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2008. - 246 с.

19. Дворкович В. П., Дворкович А. В. Цифровые видеоинформационные системы : (теория и практика) - М.: Техносфера, 2012

20. Захарова Т. Б., Филатова Л. О. Дифференциация содержания обучения в старшей школе как условие эффективной преемственности общего и профессионального образования / Стандарты и мониторинг в образовании. 2003. — № 5. — С. 26–29.

21. Извозчиков В. А., Слуцкий А. М. Межпредметные связи и информатика. — СПб., 2002.-51 с.

22. Извозчиков В.А.Рефлексия над педагогикой в контексте виртуальности и информологии. 2014

23. Извозчиков В. А., Лаптев В. В., Потемкин М. Н. Концепция педагогики информационного общества // Наука и школа. 1999. № 1.

24. Комаров А. Е. Мультимедиа-технология - М.: Лаборатория книги, 2012

25. Кочуров В. Ф. Информационная компетентность взрослых: содержание, структура, уровни / В. Ф. Кочуров, О. И. Кочурова // Новые знания. — М., 2003. — № 3. — С. 33–35.

26. Компетентностный подход в педагогическом образовании: колл. монография / под ред. В. А. Козырева и П. Ф. Радионовой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 392 с.

PHILOLOGICAL SCIENCES

ДИСКУРС Е.И. ЗАМЯТИНА: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ, ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ И СЛОВОТВОРЧЕСТВО

Напцок М.Р.

*кандидат филологических наук,
доцент Адыгейского государственного университета, г. Майкоп*

Тлевцежева М.М.

*кандидат филологических наук,
доцент Адыгейского государственного университета, г. Майкоп*

THE DISCOURSE OF Y.I. ZAMYATIN: LITERARY TRADITIONS, LANGUAGE CONCEPT AND WORD CREATION

Naptsok M.

*Candidate of Philology,
Associate Professor, Adyghe State University, Maikop*

Tlevtsezheva M.

*Candidate of Philology,
Associate Professor, Adyghe State University, Maikop*

Аннотация:

В статье рассматривается дискурс выдающегося писателя русского зарубежья Е.И. Замятина. Проза Замятина анализируется с точки зрения продолжения традиций русской классической литературы, реализации собственной языковой концепции автора, отраженной в его статьях, и словотворчества, являющегося важной особенностью дискурса прозаика.

Abstract:

The article discusses the discourse of Y.I. Zamyatin, an outstanding writer of the Russian diaspora. Zamyatin's prose is analyzed from the standpoint of continuing the traditions of Russian classical literature, realizing the author's own language concept, reflected in his articles, and the word creation, which is an important feature of this writer's discourse.

Ключевые слова: дискурс, литературная традиция, языковая концепция, словотворчество.

Keywords: discourse, literary tradition, language concept, word creation.

Проблема лингвистического изучения литературы русского зарубежья является весьма актуальной, так как работ, содержащих системный анализ ее художественной речи, пока нет. Лексико-словообразовательный и стилистический уровни языка писателей-эмигрантов до сих пор остаются практически неисследованными. Таким образом, рассмотрение языковых особенностей русской зарубежной прозы представляет безусловный интерес и открывает новые возможности анализа художественного дискурса.

Одним из ярких представителей литературы русского зарубежья является Евгений Иванович Замятин. Произведения Замятина тесно связаны с различными традициями отечественной и западноевропейской классики, прежде всего реалистическими и сатирическими. Раннее творчество писателя сочетает в себе два начала: гоголевское гротесково-комедийное и напряженно-драматическое в духе Достоевского.

В творчестве Замятина нашли отражение традиции сатирической прозы М.Е.Салтыкова-Щедрин. Мотивы Н.С.Лескова воплотились в замятинских образах, языке. Влияние А.П.Чехова сказалось на замятинской «малой» прозе. Чеховский опыт способствовал жанровым обновлениям как в драматургии, так и в прозаическом искусстве и позволил извлекать обширное содержание из сравнительно узкого материала, при этом «малые» жанры стали вмещать в свои скромные пределы едва ли не романские объемы.

В современной русской литературе Замятину оказались ближе не реалисты – М. Горький, А. Куприн, И. Бунин, а писатели с уклоном в символизм и «модерн» – Ф. Сологуб, А. Белый, А. Ремизов.

Прямым наставником молодого Е. Замятина был А.М. Ремизов – искуснейший, великий знаток российской речи. С Ремизовым Замятина сближало «стремление к языкотворчеству, к сказовой манере, поиски новой метафорической стихии». «Объединял их и

острый интерес к русской «глубинке», провинции, мещанству с одновременной попыткой подняться над бытом с помощью символически обобщенных образов» [2: 6].

Хотя Е.И. Замятин проявил себя только как прозаик, говоря о соотношении поэзии и прозы, он утверждал их синтез. Так, в статье «О языке» Е. Замятин писал: «...для меня ясно: между поэзией и художественной прозой – нет никакой разницы». Писатель считал, что «внутренние изобразительные приемы в поэзии и прозе – те же: метафоры, метонимии и т.д.», что, «с одной стороны, в новейшей художественной прозе – мы часто находим пользование определенным ритмом; с другой – ... пользование музыкой слова – весь арсенал новейшей поэзии: аллитерации, ассонансы, инструментовку». В «новейшей теории словесности» Замятин видел «разделение всех вообще произведений художественного слова на два вида: лирику и эпос; иначе говоря: раскрытие, изображение в словах авторской личности – и изображение других, посторонних автору личностей». По мнению писателя, «поэзия – занимает, главным образом, область лирики, художественная проза – область эпоса», при этом «рассказчиком, настоящим рассказчиком о себе – является, строго говоря, только лирик», «эпик же, т. е. настоящий мастер художественной прозы – всегда является актером, и всякое произведение эпическое – есть игра, театр» [1: 23-24].

Среди особенностей замятинского стиля можно отметить неповторимую сказово-метафорическую манеру, ориентацию на стилизованную устную речь, проявившиеся в повестях и рассказах. В годы революции Е. Замятин был признанным мастером сказа, живым классиком, выступавшим с курсом лекций по «технике художественной прозы». А. Воронский выделял такие свойства замятинского повествования, как «словоупоклонничество, увлечение мастерством, формой», «стилилизацию, эксперимент, доведенный до крайности, увлечение сказом, напряженность образов, полумимажизм их» (Воронский А. Литературные силуэты. III. Евг. Замятин // Красная новь. – 1922. – № 6. – С. 321-322.) [Цит. по: 3: 523].

Установление специфики языка и стиля писателя предполагает выделение, с одной стороны, особенностей, характерных для обычного языкового мировосприятия, а с другой – элементов дискурса, связанных с уникальным языковым сознанием.

Анализ прозы Е. Замятина позволяет сделать следующие наблюдения.

Творчество Е.И. Замятина, с одной стороны, опиралось на реалистические традиции, а с другой – тяготело к модернизму. Поэтому Е. Замятин стремился в своей прозе оторваться от традиционных способов выражения и смело экспериментировал над словом.

«Строительным материалом у Замятина» «служил великолепный русский язык, первоначальный, «подслушанный» у народа», а «виртуозное, хотя и рациональное мастерство» в сочетании с этой «корневой языковой основой» и рождало «феномен Замятина» [2: 25]. Таким образом, отличительной особенностью языка замятинской прозы является своеобразное соединение эксперимента и традиции, сообщающее особую выразительность стилю писателя.

Создание Е. Замятиным яркого метафорического языка, ассоциативной образной речи имеет в его творчестве и теоретическую основу. Так, в статье «О языке» он излагает принципы работы над языком своих произведений. Е. Замятин, в частности, считает, что «писатель не только пользуется языком, но и создает его – создает законы языка, формы и словарь. И потому он должен чувствовать всю ответственность при выборе слов. Надо выбирать ... такие слова, которые очистят язык, а не засорят его» [1: 27]. Однако, наряду с ответственностью за каждое слово, Замятин утверждает за писателем «право создавать новые слова, так называемые неологизмы. Ведь, в конце концов, несомненно: те первоисточники языка, пользование которыми признается уместным, – обогащались тоже не иначе, как путем создания неологизмов». Замятин полагает, что, «если эти новые слова оказываются меткими, выразительными – они запечатлеваются в памяти окружающих и постепенно приобретают права гражданства. Путь неологизмов – естественный путь развития и обогащения языка. И больше того: единственный путь. И писателю нельзя отказать в этом праве» [1: 30]. Тем не менее право на словесный эксперимент, по Замятину, не является неограниченным, поскольку «жизнеспособными оказываются только те неологизмы, которые соответствуют законам и духу языка, только те, которые созданы работой подсознания, а не выдуманы. Неологизмы, сделанные в лабораторной банке, – никогда долго не выживают. В большинстве случаев, когда вы встречаете настоящий хороший неологизм – вы только с трудом можете установить, что это – неологизм; всегда кажется, что как будто вы уже встречали это слово: настолько естественно оно звучит» [1: 30-31].

Свою языковую концепцию Е. Замятин не только представлял в программных статьях, но и воплощал в собственных художественных произведениях, в которых находит отражение как следование традициям литературной классики, так и языковое творчество, эксперименты над словом.

В словотворчестве Е. Замятина в наибольшей степени представлены адъективные и адвербиальные образования (почти 74% авторских новообразований – АН). При этом для языка писателя характерно преобладание сложных прилагательных (немногим более 3/4 всех адъективных образований): *веселопечальные пропойные песни, канатно-басовая струна, синекупольные соборы, печально-рассеянный /князь/, фантастически-мрачное зрелище, приближенно-точное описание, прелестно-безобразный /мопс Джонни/, ящерично-юркая рука, тыквенно-лысый сундучник И.С.Петров, математически-безошибочное счастье, буддоподобная госпожа Мамай, мамонтоподобный /Селихов/, танкоподобные сапоги, браконейскусная дева, пластырецелительные улыбки, трехпуговичная мораль обожаемой Сесили, золото-красно-лиловая вода, сине-желто-зеленая юбочка, остроулыбающиеся зубы, мышино-грызущий шепот, самоварно-сияющий генеральский Ларька.*

Многообразно проявляются в прозе Е. Замятина суффиксально-сложные, суффиксальные и префиксальные прилагательные: *глупо-глазая мордочка, ребячеглазые лица, совино-глазые окна, футбольноголовой Мак-Интош, миллионогий левиафан, заячелищный китаец, тот волосаторукий, черносиневошарая Варвара, сосны зеленошубые, пышнощеккий мичман, серохоботый мамонт; тот крылоухий, негрогубый R-13; тумбоногий /доктор/, кустобровый Черномор, одно миллионоголовое тело, многоглазые дома, многогрудая госпожа Мамай, стоголовый медведь, тончай-шелезвийный профиль врача, три бабовидных солдата, лезвиеносный доктор, закононарушительные пороки, сновиденная жизнь, студент-политехник косовороточной категории, о'келлиевская манера говорить, ланцетуповский клуб, негрские губы, мамонтейший мамонт, бесподбородочный лик, бестрамвайные улицы, неджесмондский голос; опять случилось что-то непредвиденное, непредвычислимое; все вышло из установленного габарита, стало неэвклидным; косолапые капитан-нечесовы ноги, князь-Дмитриевская и князь-Федоровская сторона /Ржева/.*

В прозе Е. Замятина довольно много суффиксальных адвербиальных образований (50,6% окказионализмов-наречий): *Он /доктор/ рассмеялся остро, ланцетно; И вдруг мне молниенно, до головы, бесстыдно ясно; ирландски рыжие волосы О'Келли; /докторша/ весело, курносо повернулась к Трофиму Иванычу; Пенсне вспыхнуло нехрустально; А холерный вышел - и противоположественно помер; Мамай был двадцатипятилетне влюблен; Жабры вздулись кирпично-красно; единомиллионно начинаем работу; Она кормила земного человечка, восседая на кресле величественно, многогрудо, буддоподобно; Алешка непромокаемо шуришит из кабинета; антиподно приклеенные ногами к потолку люди; I иксово усмехнулась.*

В целом же доминирующая позиция адъективных и адвербиальных АН у Е. Замятина свидетельствует об ориентации писателя на всестороннее изображение мира, характеризуемого автором при помощи ярких метафор, сравнений, ассоциаций, образов, находящихся отражение в признаковых АН – прилагательных и наречиях.

Разнообразно представлено в прозе Е. Замятина субстантивное и глагольное словообразование.

Замятинскому словотворчеству в сфере существительных свойственно использование разнообразных словообразовательных средств, прежде всего разговорно-просторечного характера, что отвечает авторскому стремлению к стилизации естественной народной речи, а также к характеристичности и оценочности изложения и речи персонажей: *Вы, пышнотелые, румяные венеряне, вы, закопченные, как кузнецы, ураниты, я слышу в своей синей тишине ваш ропот; ...запрыгали, захлопали, заорали, кругом понеслись ведьмята; Молочко, положим, и в самом деле сиял, и теплячество его была важная, не такая, как всегда; Меня сюда – за оскорбление действием. Молочку – за публичное непотребство. Нечесу – за губошлепство; - ...Андрей Иваныч у нас один-единственный агничок невинный; - Да вы молодчина! Я так и знал... Ломовичище вы эдакий...; виттопляска (пляска святого Витта, хорея), девочко-мальчик, радиовалькирия, сноблезнь, самоудивление, полудева Мария, фонолитор, шароголовы, шарозал.*

Широко представлены в прозе Е. Замятина субстантивные окказионализмы, образованные от антропонимов: *Нечесята хихикали, шептались, заговор какой-то* (Нечеса – фамилия персонажа повести Е. Замятина «На кулич-

ках»); *Действие разворачивается одновременно на обеих площадках: справа – Стерлигов и телеграфист Алешка, слева – марфист-дьякон и Марфа; ...то, что в дьяконе произвело переворот и заставило раскаяться, - был не марксизм, а марфизм* (Марфа – персонаж рассказа Е.Замятина «Икс»); *В столовой – обертышевская самка и трое обертышат* (Обертышев – персонаж рассказа Е. Замятина «Пещера»); *Яшутничек, Молочишко* (Молочко – фамилия персонажа повести Е.Замятина «На куличках»); *Матрена-Пляся, Кипа-браманутра, Собачья-Варвара, Варвара-протопоповна, Полуушка, Иван Носопыр, Иван Самоглот, Сахар Медович, Иван Оголтень, Зайцер, Давид Морцинкер, Собачья, Хряпало.*

Встречаются в прозе Е. Замятина окказионализмы, образованные нестандартными периферийными способами словопроизводства:

- сращение + суффиксация:

Все ему /Тихменю/ было тошно: перемазанные чумички-солдаты, и смиренная их точнотакность...;

- сращение + субстантивация:

Это – Русь, и тут они водились недавно – тут, как в огороженной Беловежской пуще, они еще водятся: «всех-давишь» - медведи-купцы, живые самовары – трактирищики...; Может быть, об этом до сих пор мы не знали только потому, что именно сегодня пришло это раз-в-тысячу-лет;

Иван Белены-Объелся, Иван Солёные-Уши, Матрена-Пляся;

- сложение + суффиксация + субстантивация:

Очень интересные вещи рассказал коземордый...

Процесс образования замятинского окказионализма *ланцепуп* (/они/ вспоминали клуб *ланцепупов*) определяется по контексту, но лишь приблизительно. Это АН, видимо, следует рассматривать как результат контаминации. В качестве мотивирующих, вероятно, выступают стилистически противоположные существительные – возвышенное рыцарское имя *Ланцелот* и разговорное сниженное *пуп*. Таким образом достигается комический эффект, характерный для гротескового повествования в повести Е. Замятина «На куличках»:

ланцепуп ← Ланце(лот) + пуп.

Сращение + сложение – парный окказиональный способ словообразования, являющийся сочетанием двух узуальных чистых способов: о

Нил-Столбенский-Сидящий; Ясно, что должна быть не «просто-так-любовь», а

«потому-что-любовь»; А на ужин: бульон, свинья-соус-пикан... И вообще все легкое и французское.

Таким образом, в приведенных примерах представлены трехкомпонентные окказионализмы. В последнем из них в качестве одной из составных частей используется галлицизм *пикан*, заимствованный русским языком как прилагательное *пикантный* (от франц. адъектива *piquant*).

Небольшая группа глаголов, отмеченная в прозе Е. Замятина, характеризуется разнообразными словообразовательными способами, действующими в ней, и аффиксами, участвующими в словопроизводстве. Замятинские глаголы выступают преимущественно в значении становления признака, служат для метафоризации языка, создания яркой речевой образности, экспрессии. Таким образом, обозначение процессуальности с опорой на признак у Е. Замятина соответствует наблюдаемой в дискурсе писателя тенденции к изобразительности, выражаемой с помощью признаков слов и характеристичных, экспрессивных номинаций: *ритмичное тэйлоризованное счастье* (Ф. Тэйлор – американский инженер, основатель капиталистической системы организации труда); *хорезизировать приговор*; *все чугушел /Еремей/; матовеют глаза; лед свинцовееет; Своеручно пролинеил Фита мелом; насквозь просолнеченный полушар; Деньги-то все профонарили; Она вся повосковела; Армянское смуглое помощниково лицо даже пооливковело; Попрозрачнел как-то, почеловечел /Барыба/; ...из печки вышарахнул приказчик Иван Скитский; Здесь «просто-так-любили», горели, мучились; Доктор Войчек пристальной, чем всегда, вщурился в каноника своими зелеными козыми глазами; Угрешился Аржаной (ср. уз. согрешил); Маковым цветом заалел Молочко, заиндючился /заважничал/; занасестила Аннашка /индейка/; Поручик Тихмень в первый же день навизитился; И он размножался с ужасающей быстротой: он был уже не раздвоенный, а распятеренный – в пяти канотье; ...по кучерявому всех – не поодинаковить; чуть прочерненная солнечной тушью лестница; - Вероятно, изрядно успели подьююлить? – засмеялся О’Келли: он ввел в употребление глагол *дьююлить* и глаголом всякий раз огорчал викария.*

В последнем случае происходит каламбурное сближение паронимичных слов – узуального *подьююлить* («полебезить перед кем-либо») и окказионального *подьююлить* (от фамилии персонажа повести Е.Замятина «Островитяне», викария Дьюли – символа лицемерия

и ханжества) – не только фонетическое, но и семантическое, что выявляется в контексте.

Таким образом, проведенный анализ художественного дискурса Е.И.Замятина позволяет прийти к следующим выводам об особенностях языка этого писателя.

Е.И. Замятин выступает как теоретик и практик неореализма (соединения реализма с фантастикой) и синтетизма в литературе и искусстве. Проза Е.Замятина опирается на языковую традицию, и в то же время в ней отражаются модернистские опыты над словом. Идиостиль писателя, таким образом, соединяет в себе эксперимент и традицию. Замятин утверждает за писателем право создания неологизмов, считая, что это «естественный путь развития и обогащения языка», однако ограничивает

словесный эксперимент рамками узуса, «законов и духа языка». Таким образом, специфика замятинского языкового сознания и дискурса определяется установкой на словотворчество, в основе которого лежат языковые законы.

Список литературы:

1. Замятин Е.И. О языке // Русская речь. – 1993. – № 1. – С. 23-42.
2. Михайлов О.Н. Гроссмейстер литературы // Замятин Е.И. Избранные произведения в 2 т. – М.: Художественная литература, 1990. – Т. 1. – С. 3-30.
3. Скороспелова Е.Б. Комментарии // Замятин Е.И. Избранные произведения. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 505 -537.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 159.9. + 316.6

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ

Андронникова О. О.

Кандидат психологических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск

INTRAPERSONAL CONFLICT VICTIMIZATION PERSONALITY

Andronnikova O.O.

Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Practical and Special Psychology of the Novosibirsk Pedagogical University, Novosibirsk

Аннотация:

В данной статье представлен анализ явления внутриличностного конфликта и специфика его проявления у виктимной личности. Раскрыто понятие внутриличностного конфликта и его проявление у личности с разным виктимным статусом. Представлены результаты эмпирического исследования внутриличностных конфликтов у молодых людей (98 человек) с разным уровнем виктимизации.

Abstract:

This article presents an analysis of the phenomenon of intrapersonal conflict and the specificity of its manifestation in the victim's personality. The concept of intrapersonal conflict and its manifestation in a person with a different victim status is disclosed. There sults of an empirical study of intrapersonal conflicts in young people (98 people) with different levels of victimization are presented.

Ключевые слова: виктимная личность, внутриличностные конфликты, субъект, виктимология.

Keywords: victim's personality, intrapersonal conflicts, subject, victimology.

Актуальность данного исследования связана со сложившимся противоречием между нарастанием социального запроса, связанного с необходимостью решения внутриличностных конфликтов и отсутствием научно и методологически обоснованных технологий практической сферы.

Массовость и деструктивность явления внутриличностного конфликта, опасность возможных последствий, спектр которых варьируется от тяжелых переживаний, вызывающих стрессы и соматических расстройств, до крайней формы своего разрешения — суицида, определяет необходимость исследования проблемы внутриличностного конфликта и способов его разрешения.

В зарубежной и отечественной науке сложилось различное понимание внутриличностного конфликта [2]. Он рассматривается исходя из того понимания личности, которое сложилось в рамках определенной научной парадигмы. Появившись как объект исследования в рамках психоанализа (З. Фрейд), внутрилич-

ностный конфликт заинтересовал все остальные направления психологии. Теорию внутриличностного конфликта в психоанализе разрабатывали К. Хорни, К. Юнг, Э. Фромм и др. К. Хорни внутриличностный конфликт рассматривает с двух позиций: как столкновение двух противоречивых стремлений (к удовлетворению желаний и к безопасности) и как противоречие «невротических потребностей», удовлетворение которых влечет за собой фрустрацию других. В отличие от многих трактований К. Хорни говорит, о том, что только конфликт невротического плана может рассматриваться как результат столкновения противоположно направленных сил, тогда как нормальный конфликт предполагает выбор между различными возможностями, позициями, убеждениями и т. д., осуществляя который человек конфликт разрешает [14]. Ситуацию осложняет тот факт, что невротический конфликт всегда бессознателен: внутренние противоречия поглощают человека, не оставляют ему выбора, делают его беспомощным [4, с.59]. Рассматривая детерминанты возникновения внутренних конфликтов

личности К. Хорни, говорит о влиянии на человека культурных факторов, особо отмечая такие явления в обществе, как соперничество, переоценка некоторых ценностей, идеализация [15].

Э.Фромм внутриличностный конфликт определяет через противоречие между непреодолимой внутренней зависимостью и стремлением к свободе [13]. Конфликт, по мнению автора имеет моральную подоплеку и выражается в соответствующих невротических симптомах. Широкое распространение проблема внутриличностного конфликта получила в теории поля К.Левина [6].

По своему объясняет внутриличностный конфликт когнитивная психология, через явление когнитивного диссонанса (Л.Фестингер) возникающего «в когнитивной структуре одного человека». Исходя из этого, Л.Фестингер, определял внутриличностный конфликт как противоборство, непреодолимое столкновение двух противоречивых «знаний» («когниций»), это могут быть представления, убеждения, ценности, установки, понятия, которые не могут сосуществовать одновременно [12].

Популярная теория внутриличностного конфликта разработана австрийским психологом и психиатром В.Франклом, рассматривающим внутриличностный конфликт как ноогенный невроз-расстройство внутренней структуры личности, вызванное экзистенциальным вакуумом, отсутствием у человека смысла в жизни.

Таким образом в большинстве теорий внутриличностного конфликта, разработанных зарубежными психологами, основу составляют: категория противоречия, внутренней борьбы. Протекание внутриличностного конфликта здесь связывается с негативными переживаниями.

В отечественной науке внутриличностный конфликт рассматривается в рамках нескольких направлений. А. Лурия представлял личностный конфликт как ситуации столкновения в поведении индивидов двух сильных, но противоположно направленных тенденций [8]. В теории деятельности конфликт интерпретируется с помощью структурных компонентов деятельности (мотив, отношение, цели), являющихся основаниями для конфликта, и с позиции деятельности как условия возникновения конфликта (А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, В. С. Мерлин). В рамках теории развития личности конфликт описывают как психологическое явление, сопровождающее процесс развития личности и проявляющееся в ситуациях, когда человек переживает возрастные кризисы (Л. С.

Выготский, Л. И. Божович). Существуют также работы, рассматривающие конфликт в контексте критических жизненных ситуаций в жизни человека, одной из которых и является конфликт (Ф. Е. Василюк, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов). Также представлены работы, где конфликт выступает условием развития самосознания (В. В. Столин). Таким образом отечественная психология исходит из того, что внутриличностный конфликт - это противоречие между различными сторонами (мотивы, ценности, неудовлетворенные потребности), свойствами, отношениями и действиями индивида. Если противоречия, занимающие значимое место в структуре личности и касающиеся ценностей, на которых основывается весь смысл жизни человека, продуктивно разрешаются, то внутренний конфликт становится условием личностного развития. В.С.Мерлин впервые говорит о важности субъективного отношения к ситуации противостояния [9].

Б.В.Зейгарник и Б.С.Братусь рассматривают проблему столкновения между реальными возможностями и идеальными целями, Ф.Е.Василюк, В.В.Кортава и Е.Б.Фанталова описывают ситуацию, когда человек не может воспринять чувственно определенные общественные ценности («Ценность» по Е.Б.Фанталовой), а лишь осознает их («Доступность»)[11].

Ф. Е. Василюк рассматривает внутренний конфликт как один из видов критических жизненных ситуаций наряду со стрессом, фрустрацией и кризисом. Конфликт возникает в результате столкновения двух внутренних побуждений, отраженных в сознании в виде самостоятельных ценностей. Он протекает в форме особого «ценностного переживания». Показателем внутриличностного конфликта является сомнение в истинной ценности мотивов и принципов, которыми руководствовался в жизни субъект [По 2].

В психологических исследованиях некоторых ученых внутренние конфликты обозначаются, как обострение существующих ранее или возникновение новых противоречий, от исхода которых зависит дальнейшее развитие личности (В.С. Мерлин, Т.М. Титаренко и др.) Внутренние конфликты могут как препятствовать, так и способствовать личностному развитию. В первом случае он не разрешается или разрешается неадекватными способами, при этом человек не может восстановить свое внутреннее равновесие между своими представлениями, переживаниями, стремлениями. Во втором случае личность осознает и разре-

шает внутренние конфликты посредством актуализации своих потенциальных возможностей, что, по мнению Л. И. Божович, «способствует усложнению ее внутреннего мира и переходу на новые более сложные уровни функционирования»[3]. Внутренние конфликты, таким образом, могут рассматриваться в качестве условий, являющихся предпосылкой и служащих объяснением личностного развития, то есть в качестве основания для развития личности (Л.И. Божович, Л. Фестингер, А. Маслоу).

Рассмотрение всего массива теоретических изысканий по проблеме внутриличностного конфликта дает нам достаточно широкое всестороннее представление о его особенностях, видах, причинах возникновения, способах разрешения. Однако проблема такого количества исследований заключается в том, что никто не описал явление полностью, а ограничился только той частью, которая попадает в проблематику его научной школы.

В рамках нашего исследования внутриличностный конфликт рассматривается как собой острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира, отражающей противоречивые связи с социальной средой, и задерживающее принятие решения[7].

Показатели внутриличностного конфликта появляются в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах личности. Интегральными показателями внутреннего конфликта являются нарушение нормального механизма адаптации и усиление психологического стресса.

Классификация внутриличностных конфликтов содержится в работе А.Я. Анцупова и А.И. Шпилова, которые предложили взять за основу классификации ценностно-мотивационную сферу личности авторы выделяют такие виды внутриличностного конфликта как: мотивационный, нравственный, конфликт нереализованного желания, ролевой, адаптационный и конфликт неадекватной самооценки[2].

Среди условий возникновения внутриличностного конфликта выделяют личностные (наличие сложного внутреннего мира, развитой иерархии мотивов, системы чувств, склонности к самоанализу и рефлексии) и ситуативные (внешние: объективные препятствия, требования общества, окружающих; внутренние: противоречие между значимыми, приблизительно равной силы отношениями, которое воспринимается как неразрешимое). При этом Е. Донченко и Т. Титаренко выделяют три

уровня развития психологического противоречия, выступающего основой возникновения внутриличностного конфликта[5]:

- Психологическое равновесие внутреннего мира личности;
- Нарушение равновесия, осложнение, затруднение основных видов деятельности, проекция психологического дискомфорта на работу, общение с окружающими (внутриличностный конфликт);
- Невозможность реализации планов и программ, «разрыв жизни»;
- Невозможность выполнять свои жизненные функции до тех пор, пока не разрешится противоречие (жизненный кризис) [2].

Таким образом, проведенное теоретическое исследование позволяет сделать вывод что переживание внутриличностного конфликта — особая форма активности личности, в которой осознается противоречие и происходит его разрешение на субъективном уровне. Основой переживания является психоэмоциональное напряжение, имеющее субъективное качество и предметное содержание.

Внутренние конфликты могут приводить как к конструктивным, так и к деструктивным последствиям. К последним относится возникновение невротического конфликта.

В современной науке как следствие дезадаптации личности в условиях переживаемого ею микросоциального конфликта рассматривается суицидальное поведение. Центральную роль в возникновении суицидального кризиса личности могут играть конфликты, обусловленные спецификой трудовой деятельности, семейных отношений, связанные с асоциальным поведением человека, обусловленные состоянием здоровья или материально-бытовыми трудностями. Суицидальное поведение строится на основе межличностного или внутриличностного конфликта. Непременным условием для этого служит особая личностная предрасположенность, вследствие которой индивид оказывается не в состоянии справиться с актуальной проблемой. В рамках такой предрасположенности мы можем рассматривать личностную виктимность, несущую в себе нарушенные способности к межличностному взаимодействию и низкую компетентность в решении возникающих затруднений. Виктимность с этой точки зрения рассматривается нами как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его

физического или эмоционально - психического здоровья [1]. Процесс виктимизации, согласно Е.В. Руденскому [10], следствие социально-психологического механизма накопления, развития виктимности личности в онтогенезе, в результате индивидуального развития. Автор считает, что если в ходе индивидуального развития личности ребенка в его социально-психологическом окружении формируется система дефицитов психических функций и дефицитов социально-личностных компетентностей, создающих риск инадаптации личности, то можно говорить о таком понятии как дефект онтогенетической социализации. Данный дефект принято называть процессом онтогенетической виктимизации – накопления уязвимостей в ходе индивидуального развития личности. В результате онтогенетической виктимизации формируется специфический тип личности – личность виктимного плана, которая испытывает ряд дефицитов межличностного и личностного характера, среди которых можно наблюдать такие проявления как: высокий уровень фрустрации, расстройство привязанности, низкое качество межличностных отношений, ощущение субъективногонеблагополучия в межличностных отношениях, неконструктивные способы редукации напряжения и др.

Следствием дефицитарности становятся возникновение дефектов социально-психологического функционирования личности.

Данные виктимологические дефекты приводят к нарушению способности личности справляться с возникающими затруднениями, при дефиците навыка выстраивать достаточно конструктивные взаимодействия с окружающими и нарушении баланса «брать-давать». Однако на наш взгляд существует специфика взаимосвязи различных дефектов социально-психологического функционирования вктимной личности с типом внутриличностного конфликта, что и определило цель нашего эмпирического исследования. Для исследования были использованы методики: «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) (Е.Б. Фанталова) [11], тест Р. Кеттелла в модификации обработки Ю. Е. Руденской. Также использовался опросник для изучения степени осознания респондентом психологических механизмов своей проблемы, тест на выявление типа внутриличностного конфликта (Карвасарский Б.Д.).

Выборку составили студенты 1-2 курса ВУЗа, общей численностью 98 человек (60 девушек и 38 юношей, в возрасте от 18 до 20 лет),

постоянно проживающие в городе Новосибирске на протяжении не менее 5 лет.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что для всех респондентов характерно наличие внутриличностного конфликта, различные по половому признаку.

У большинства девушек наличествует внутриличностный конфликт в области ценности «Интересная работа» и «Счастливая семейная жизнь». Это может интерпретироваться как сомнение в возможности найти действительно интересную работу и действительно быть счастливым в браке. У юношей в большей степени конфликтные переживания сосредоточены в области материальной обеспеченности жизни. Внутриличностный конфликт относительно данной ценности имеет доминирующее положение у юношей. Так же высока значимость для юношей свободы и независимости в поступках, которая часто фрустрируется социальными реалиями. Важным параметром для анализа выступают зоны внутреннего вакуума, означающие наличие конфликта данной потребности, ощущении внутренней пустоты изащитного отсутствия интереса. Анализ первичных данных позволяет сделать вывод, что юноши и девушки имеют общий уровень внутреннего вакуума в рамках ценностей «Активной, деятельной жизни» и «Красоты природы и искусства». Для девушек более типичен внутренний вакуум относительно ценности «Любви» и «Познания», тогда как юноши испытывают внутренний вакуум в области творчества.

Исследование типа внутриличностного конфликта позволило выделить максимально типичные из них. Так в целом, для данной выборки преобладающими типами внутреннего конфликта являются конфликт или расхождение между уровнем притязаний и уровнем достижений (более характерен для юношей), а также конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требований окружающей среды. Далее, наиболее встречающиеся типы конфликтов в выборке - это конфликт между поступками и нормами, конфликт между нормами и агрессивными тенденциями, конфликт между уровнем притязаний и возможностями, все это характерно для юношей.

Для исследования специфики внутриличностных конфликтов виктимной личности нами были выделены испытуемые с различными виктимологическими статусами: субъект, личная виктимность (наличие некоторых дефицитов), виктим (множество дефицитов и наличие трансформации). Так как испытуемых

со статусом виктим не достигло необходимого количественного порога, то данная группа была исключена из математического анализа. В качестве метода математической обработки результатов сравнения групп использовался U-критерий Манна-Уитни.

В результате исследования мы можем сделать вывод, что испытуемые с онтологическим статусом личностная виктимность достоверно показывают более высокие результаты по параметрам «конфликт между уровнем притязаний и уровнем достижений» ($p = 0,02$), «конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требований окружающей среды» ($p = 0,00$), «конфликт между нормами и агрессивными тенденциями» ($p = 0,04$). В группе испытуемых с личностной виктимностью значительно ярче представлены внутриличностные конфликты. Так же значимо различие по степени выраженности у респондентов с личностной виктимностью по параметрам внутриличностных конфликтов в области ценности «Интересная работа» ($p = 0,00$) и «Счастливая семейная жизнь» ($p = 0,00$). Испытуемые с личностной виктимностью испытывают фрустрацию в отношении возможностей реализации данных ценностей, опираясь на опыт социального взаимодействия. Таким образом можно сделать вывод, что не смотря на то, что внутриличностные конфликты свойственны всем испытуемым, испытуемые с личностной виктимностью показывают более высокий уровень внутриличностных конфликтов, что обусловлено спецификой сформированного дефекта социализации.

Это определяет необходимость в профилактической и корректирующей работы психолога, направленной на возможность рефлексивного сокращения разрыва между «Ценностью» и «Доступностью» в плане неразрешенных проблем. Сближение смыслообразующего мотива, выходящего на определенную жизненную ценность, с представлением о путях его реализации, выработка механизмов целеполагания, прямо или косвенно связанных с ценностно-ориентированным смыслообразующим мотивом, их рефлексия позволит снизить аффективную заряженность компонентами этого «разрыва», тем самым снизить ощущения неудовлетворенности, напряжения, скованности. На основании этого можно предложить программу тренинга де-виктимизации и личностного роста, направленную на профилактику и коррекцию внутренних конфликтов, снижение дефектов и развитие личности.

Список литературы:

1. Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. - Новосибирск: НГИ, 2005. - 300 с.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - СПб.: Питер, 2007. - 551 с.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб. [и др.] : Питер, 2008. — 398 с.
4. Гришина Н. В. «Психология конфликта» 2-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 544 с.
5. Донченко Е. А., Титаренко Т. М. Личность: конфликт, гармония. - Киев: Политиздат, 1989. -158 с.
6. Левин К.. Теория поля в социальных науках, Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. - 190 с.
7. Лигинчук Г.Г. Конфликтология: Учебный курс / Г.Г. Лигинчук. - М.: МИЭМП, 2009. - 138 с.
8. Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека / Под общей ред. В.И. Белопольского. М.: «Когито-Центр», 2002. - 526 с.
9. Мерлин В. С. Личность и общество. — Пермь, 1990. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Konflikt/06.php]
10. Руденский Е.В. Дефект социализации личности учащегося в образовательном процессе школы: генезис, феноменология, онтология. Теоретико-экспериментальное основание социально-педагогической виктимологии образования: монография. — Кемерово: изд-во КРИПКипРО, 2003. - 330 с.
11. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. - Самара.: Бахрах-М, 2001.— 112 с.
12. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. / Пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. - СПб.: Ювента, 1999.- 317 с.
13. Фромм Э. Человек для самого себя. Пер. с англ. Э. Спировой.-М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. - 225 с.
14. Хорни К. Ваши внутренние конфликты. — СПб.: Лань, 1998. — 237 с.
15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени/Пер. с англ. А.М. Боковикова.-3-е изд. -М. Академический проект, 2009.-208 с.

VOL 1, No 1 (2017)

Österreichisches Multiscience Journal (Innsbruck, Austria)

The journal is registered and published in Austria.

The journal publishes scientific studies, reports and reports about achievements in different scientific fields.

Journal is published in German, English, Hungarian,

Polish, Russian, Ukrainian, and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility

for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws.

Chief editor: Fabian Huber

Managing editor: Daniel Müller

Matthias Leitner - Leopold-Franzens-Universität Innsbruck

Moritz Winkler - Universität Salzburg

Philipp Mayr - Johannes Kepler University

Sebastian Berger - Medizinische Universität Wien

Sophia Hartl - Technische Universität Graz

Jonas Aigner - Alpen-Adria-Universität Klagenfurt

Elias Holzer - Donau-Universität Krems

Simon Lackner - Fachhochschule Wiener Neustadt

Marie Brandstatter- Fachhochschule Technikum Wien

Julian König - Management Center Innsbruck

«Österreichisches Multiscience Journal»

Editorial board address: Universitätsstraße 22, 6020 Innsbruck, Austria

E-mail: editor@osterr-science.com

Web: <http://osterr-science.com>